

Munich Personal RePEc Archive

Corruption in Higher Education: US, Russia, UK

Ararat Osipian

Vanderbilt University

22. November 2007

Online at <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/20215/>

MPRA Paper No. 20215, posted 23. January 2010 12:10 UTC

МОНОГРАФИЯ

КОРРУПЦИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ:

США, РОССИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Осипян А. Л.

2007

Осипян Арарат Леонидович, к. э. н., докторант кафедры экономики и политики высшего образования Вандербилтского университета, США.
ararat.osipian@vanderbilt.edu, araratos@yahoo.com

Введение

Три основных проблемы в высшем образовании - это доступ, качество и равенство. Эти проблемы являются актуальными для высшего образования любой страны. Коррупция имеет воздействие на все три данных аспекта - она оказывает негативное влияние на качество высшего образования и сопутствующих услуг, увеличивает неравенство в доступе к высшему образованию и неравенство в целом. У каждой нации есть свои предложения и пути решения данных трех основных проблем. Следовательно, хотя коррупция в высшем образовании находит свое отражение в средствах массовой информации практически в каждой стране, формы коррупции, освещаемые в прессе, разнятся.

В данном разделе исследуется то, как коррупция в высшем образовании отражается в средствах массовой информации, а также изучается сама коррупция посредством публикаций в прессе, включая такие ее аспекты, как превалирующие формы, масштабы и распространенность. Выявляются различия в формах коррупции в высшем образовании разных стран и анализируются возможные причины таких различий. В данном разделе рассматриваются сообщения в прессе, посвященные коррупции в высшем образовании, в контексте происходящих в национальных образовательных системах реформ, а также социально-экономических перемен в целом. Результаты исследования позволяют указать на те аспекты коррупции в высшем образовании, которым следует уделять больше внимания в будущих исследованиях, а также приоритетные направления в исследовании коррупции в высшем образовании.

Основной вопрос исследования

Исследования коррупции в высшем образовании как правило не сталкиваются с проблемами методологических подходов, поскольку методологии могут быть заимствованы из других дисциплин, включая политологию и экономику. В то же время методологии, заимствованные в других дисциплинах и применяемые к коррупции не освобождают от наличия определенных ограничений. Петров и Темпл (Petrov & Temple, 2004) отмечают, что методология изучения коррупции в образовании может ничем не отличаться от методологий качественного анализа, используемых в применении к другим объектам исследований в других дисциплинах общественных наук. И тем не менее исследователи наталкиваются на определенные проблемы. Например, преподаватели вузов осведомлены о коррупционной деятельности своих коллег, но предпочитают не обсуждать этот вопрос. В результате возникают значительные трудности в сборе достоверной информации по коррупции в вузах. Объяснение довольно простое - коррупция остается нелегальной, или по крайней мере крайне нежелательной.

Авторы сетуют на данную проблему при изучении коррупции в российском и азербайджанском высшем образовании: “По нашему личному опыту исследований коррупции в этом регионе можно сказать, что даже наиболее осторожно и деликатно сформулированные вопросы о возможной коррупции в вузе могут быть восприняты преподавателями или администрацией как личное оскорбление. Это вполне естественным образом ограничивает сбор данных. В то же время студенты и бывшие сотрудники вузов как правило обсуждают коррупцию без особых проблем” (Petrov & Temple, 2004, с. 87).

Еще одной проблемой, стоящей перед исследователями коррупции, является надежность информации, полученной путем опросов и интервью. В первую очередь, приходится полагаться на честность и информированность респондентов, а это довольно ненадежные основы в таком щекотливом вопросе как вузовская коррупция, даже если обещать анонимность. Но проблема не только в этом. Средства массовой информации не только отражают видение общественности по поводу той или иной проблемы, тенденции, или восприятия, но и во-многом формируют такое видение. Соответственно, репортажи о коррупции в образовании, предлагаемые в средствах массовой информации, формируют образы и восприятие населением коррупции. Следовательно, средства массовой информации важны для исследования образовательной коррупции не только потому, что они отражают вузовскую коррупцию в своих репортажах и информируют о ней людей, но еще и потому, что они вполне возможно формируют, направляют и даже стимулируют коррупционное поведение. Более того, как было ранее отмечено в некоторых исследованиях коррупции, восприятие общественностью коррупции и осведомленность о наличии коррупции может приводить к росту числа коррупционных сделок, объемов и размаха коррупции (См, например, Cabelkova & Hanousek, 2004; Tumennasan, 2005; Olken, 2006).

Рост восприятия и осведомленности о коррупции среди населения способствует дальнейшему росту коррупции и общему объему выгод и бенефиций, полученных сотрудниками вузов. Это подчеркивает важность средств массовой информации как определенного рупора или маяка, информирующего население о коррупционной практике, обычаях, традициях и механизмах. В результате население имеет более точное представление об открывающихся возможностях, о доступе к определенным услугам благодаря коррупции, о ценах, то есть размерах взяток на те или иные услуги,

о формах взяток, а также о путях и механизмах передачи взяток. В средствах массовой информации также выявляется и вопрос о безнаказанности коррупционеров, в том числе и среди сотрудников вузов, что также способствует росту коррупции в вузовской среде.

Демократические процессы приводят к росту независимости прессы, прозрачности во многих сферах жизни, но это совсем не обязательно приводит к сокращению коррупции. Сфера коррупционной деятельности высоко секретна и характеризуется высокой степенью асимметричности информации, в которой нуждаются как потенциальные клиенты, так и сами коррупционеры. А средства массовой информации во-многом обеспечивают проведение нужной информации и облегчают организацию коррупционных транзакций.

В данном разделе исследуется представление вузовской коррупции в средствах массовой информации США, России и Великобритании. Основным вопросом исследования может быть сформулирован следующим образом: Как коррупция в высшем образовании отражена в средствах массовой информации США, России и Великобритании, каким аспектам коррупции в высшем образовании уделяется больше внимания и почему? Более конкретно, здесь анализируются публикации по коррупции в высшем образовании на двух языках, английском и русском, за десятилетний период - с 1998 по 2007 год. Данный современный период был выбран по нескольким причинам: во-первых, чтобы предельно повысить актуальность исследования и интерес к нему со стороны читателей; во-вторых, потому что интерес к теме коррупции со стороны прессы за последнее десятилетие значительно вырос, а следовательно, выросло и количество публикаций на эту тему; в-третьих, средства массовой информации и печатные органы доступны в интернете, что в свою очередь делает их намного более доступными для масс, а также для самих исследователей.

Сопутствующие вопросы данного исследования могут быть сформулированы следующим образом:

- Каким аспектам и формам коррупции в высшем образовании уделяется больше всего внимания в прессе, а какие аспекты и формы коррупции остаются без внимания?
- Почему это именно так, а не иначе?
- Как средства массовой информации в одном регионе мира комментируют коррупцию в высшем образовании в других странах?
- Как освещение проблемы коррупции в высшем образовании коррелирует с данными по распространению коррупции в той или иной стране, регионе мира?
- Как все данные показатели коррелируют с реформами в сфере образования, изменениями в сфере образования и контекстом социально-экономических перемен в каждой стране?

Публикации сгруппированы в зависимости от проблемы, которую они освещают. Данный критерий был выбран как наиболее полно отражающий проблему коррупции в межстрановом аспекте. Группы публикаций могут быть сформулированы следующим образом: коррупция в доступе к высшему образованию, включая нарушения в проведении национальных и международных стандартизированных образовательных тестов, нарушения на вступительных экзаменах и взяточничество; коррупция в исследованиях и распределении исследовательских грантов, включая нарушения правил проведения экспериментов и исследований, неверное представление результатов, представление заведомо ложных результатов, фальсификация результатов, подлог, плагиат и коррупция в получении грантов; коррупция в академическом процессе, включая преподавание низкого качества, ниже заявленного, ожидаемого или утвержденного, незаслуженные, “купленные” дипломы, ученые степени и другие документы об образовании, списывание, плагиат, сговор студентов с преподавателями,

подделку дипломов, изготовление, сбыт и использование поддельных дипломов, “фабрики дипломов”, продажа студенческих работ, в том числе через интернет; коррупция в предприятиях и мероприятиях, не относящихся к образовательному процессу, включая вузовский спорт; коррупция в высшем образовании как отрасли экономики, а именно менеджмент и управление, включая мошенничество, подлог, хищения и предоставление заведомо ложной информации; коррупция в других сферах, включая издательство научных материалов, учебников, книг, научные публикации, разработку, производство и реализацию образовательных электронных материалов, а так же поставку товаров и услуг образовательного характера.

Те или иные аспекты коррупции в высшем образовании отражены практически во всех печатных информационных источниках. В данном исследовании рассматриваются только те средства массовой информации, которые предлагают наиболее широкое освещение проблемы коррупции как в стране издания, так и в мире. Эти информационные источники освещают значительные случаи образовательной коррупции, широко обсуждаемые в обществе. Они публикуют репортажи, построенные на информации из надежных, в основном официальных, источников.

Метод исследования

В данном исследовании для каждого из регионов, включая Северную Америку (США), Европу (Великобритания) и бывший СССР (Россия) определяется один специализированный источник информации и один общий источник новостей. Эти страны представляют различные модели организации высшего образования, включая различия в модели управления, менеджменте, финансировании и правилах поступления в вузы. Выбранные новостные интернет-издания ненаучного характера в США и Великобритании предоставляют лишь платный доступ по подписке, в то время как использованные российские новостные интернет-издания предоставляют свободный доступ. Все три новостные издания не ограничиваются национальными новостями, но также освещают и события и явления зарубежом.

Выбраны также три специализированных издания, по одному в каждой стране. В США выбраны Хроника высшего образования [The Chronicle of Higher Education] - специализированное издание, и Нью-Йорк Таймс [The New York Times] - неспециализированное издание; в Великобритании выбраны Приложение к Таймс о высшем образовании [The Times Higher Education Supplement] - специализированное издание, и Гардиан [The Guardian] - неспециализированное издание; в России выбраны новостной портал Gazeta.ru - неспециализированное издание, содержащее значительную рубрику по высшему образованию, и Newsru.com - неспециализированное издание. Все периодические издания отражают проблемы высшего образования как в своей стране, так и за рубежом.

Предложенная в данном исследовании классификация коррупции в высшем образовании включает явление или феномен, средства, сферы существования и сферы взаимодействия. К явлениям, проявлениям и феноменам коррупции в высшем

образовании относятся взяточничество во всех формах проявления, nepoтизм, кумовство, фаворитизм, блат, особое отношение, подлог, фальсификации и мошенничество в исследованиях, несоблюдение правил, искажение информации, хищение из вузов и хищение вузами, списывание студентами и абитуриентами на экзаменах, плагиат, совершенный студентами и преподавателями, нарушение профессиональной этики, включая сексуальные домогательства, нарушение контрактных обязательств.

К средствам, используемым в коррупции для достижения поставленных целей, относятся взятки в денежной форме и в любых других проявлениях, в том числе услуги, откаты, в том числе как процент от общего объема контракта, родственные связи, кумовство, личные связи, блат, взаимовыгодные отношения, обмен любезностями и услугами, подлог и фальсификация документов об образовании.

К сферам деятельности и процессам, подверженным коррупции, относятся доступ к высшему образованию, включая тесты, решения о зачислении, вступительные экзамены, пожертвования вузам, дары, подарки, корпоративные и частные спонсорства; учебный процесс, включая оценки, предоставление дополнительного времени на экзаменах для отдельных студентов или по фальшивым и купленным справкам от врачей, недостаточное количество аудиторных часов, фиктивные консультации; окончание вуза, включая подарки, банкеты, выдачу диплома по особым обстоятельствам в нарушение общих правил и требований, петиции; документы об образовании, включая деятельность “фабрик дипломов”, перевод “липовых” образовательных оценок или кредитов из вуза в вуз, производство и реализацию фальшивых дипломов; лицензирование и аккредитация программ и вузов; предоставление образовательных услуг более низкого качества, чем заявлено, предусмотрено или оговорено; прием на преподавательскую работу и продвижение по

службе среди преподавателей вузов, включая взятки, nepoтизм, кумовство, блат, ожидание встречных услуг, благодарностей, дискриминацию, обход заслуженных и продвижение незаслуженных преподавателей; научные исследования, включая фальсификации и подлог; гранты, включая хищения средств грантов и их нецелевое использование; медицинские услуги, включая недостаточные время и внимание, уделяемые клиенту, потребителю медицинских услуг, то есть пациенту.

К сферам отношений, связей и взаимодействия, в которых имеет место коррупция, отнесены следующие: государство - вуз, включая финансирование, оплату обучения студентов, гранты, кредиты, получение и поддержание статуса неприбыльной организации, избежание налогообложения и освобождение от уплаты налогов; бизнес - вуз, включая исследования с заведомо ложными или сфальсифицированными результатами, образовательные кредиты, фальсификации с медицинской страховкой и страховыми выплатами; преподаватели - студенты, включая все виды и формы взяток, неэтичное поведение, использование бесплатного или дешевого труда студентов; преподаватели - администрация, включая дискриминацию, продвижение по службе, увольнения; студенты - администрация, включая нарушение контракта; государство - студенты, включая подлог и мошенничество с финансовой помощью студентам, зачисление в вуз с целью получения студенческой визы и въезда в страну для занятий другими видами деятельности. Классификация коррупции в высшем образовании представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Используемые критерии и классификация коррупции в высшем образовании

<p>Явление. Что именно имеет место?</p> <p>Взяточничество во всех формах проявления</p> <p>Непотизм, кумовство</p> <p>Фаворитизм, блат, особое отношение</p> <p>Подлог: подлог, фальсификации и мошенничество в исследованиях, несоблюдение правил, искажение информации</p> <p>Хищение: в том числе из вузов и вузами</p> <p>Списывание: списывание студентами и абитуриентами</p> <p>Плагиат: совершенный студентами и преподавателями</p> <p>Нарушение профессиональной этики, включая сексуальные домогательства</p> <p>Нарушение контракта</p>
<p>Средства. Каковы средства, используемые в коррупции для достижения поставленных целей?</p> <p>Взятки: в денежной форме и в любых других проявлениях, в т.ч. услуги</p> <p>Откаты: как правило процент от общего объема контракта</p> <p>Родственные связи: кумовство</p> <p>Личные связи: блат</p> <p>Взаимовыгодные отношения: обмен любезностями, услугами</p> <p>Подлог: фальсификация документов об образовании</p>
<p>Сфера. Каковы сферы деятельности и процессы, подверженные коррупции?</p> <p>Доступ к высшему образованию: тесты, включая решения о зачислении, вступительные экзамены, пожертвования вузам, дары, подарки, корпоративные, частные спонсоры</p> <p>Учебный процесс: оценки, дополнительное время на экзаменах, количество аудиторных часов, консультации</p> <p>Окончание вуза: подарки, банкеты, выдача диплома по обстоятельствам, петиции</p> <p>Документы об образовании: “фабрики дипломов”, перевод кредитов из вуза в вуз, фальшивые дипломы</p> <p>Лицензирование и аккредитация: предоставление образовательных услуг более низкого качества, чем заявлено, предусмотрено или оговорено</p> <p>Прием на преподавательскую работу и продвижение по службе среди преподавателей вузов: взятки, nepoтизм, кумовство, блат, ожидание встречных услуг, благодарностей, дискриминация, обход заслуженных и продвижение незаслуженных преподавателей</p> <p>Исследования: фальсификации, подлог</p> <p>Гранты: хищения</p> <p>Медицинские услуги: время и внимание, уделяемые клиенту, потребителю (пациенту)</p>
<p>Взаимодействие. В сфере каких отношений, связей и взаимодействия имеет место коррупция?</p> <p>Государство - вуз: финансирование, оплата обучения студентов, гранты, кредиты, статус неприбыльной организации, налогообложение</p> <p>Бизнес - вуз: исследования с заведомо ложными или сфальсифицированными результатами, образовательные кредиты, фальсификации с медицинской страховкой и страховыми выплатами</p>

Преподаватели - студенты: все виды и формы взяток, неэтичное поведение, использование бесплатного или дешевого труда студентов

Преподаватели - администрация: дискриминация, продвижение по службе, увольнения

Студенты - администрация: нарушение контракта

Государство - студенты: подлог и мошенничество с финансовой помощью студентам, зачисление в вуз с целью получения студенческой визы и въезда в страну для занятий другими видами деятельности

Составлено автором.

В данном исследовании есть и ограничения. В классификации коррупции пропущены растраты, неоправданные расходы и расходы на другие цели. Неоправданные расходы и нецелевые расходы в большинстве своем составляют основу бесхозяйственности, хотя в них и может присутствовать элемент коррупции. В то же время неоправданные расходы и нецелевые расходы можно отнести к так называемым “серым областям” в законодательстве о коррупции. Мы будем рассматривать “серые области” в законодательстве относительно коррупции в высшем образовании в одном из последующих разделов. Здесь хотелось бы указать лишь на то, что нецелевые расходы или перерасходование средств трудно отнести к коррупции в юридическом смысле, то есть рассматривать как преступление, если они не предусматривают личного обогащения виновных. Например, расходы ректоров некоторых американских вузов на ремонт и оформление своих резиденций, освещаемые в американской прессе, рассматриваются многими как неоправданные и нецелевые расходы. Подобные расходы можно обсуждать как не самые лучшие инвестиции, но поскольку резиденции эти принадлежат вузам, а не самим ректорам, то отнести подобного рода расходы к коррупции нельзя. То же можно сказать и на основе действующего в США законодательства - подобные расходы вполне законны.

Плохой менеджмент также нельзя отнести к коррупции. Хотя плохой менеджмент и вредит вузам и высшему образованию в целом, но его нельзя отнести к

коррупции, если в нем нет элементов хищений, подлога, манипуляций с государственным или вузовским имуществом и других незаконных действий.

Ключевые термины, использованные в поиске публикаций в вышеозначенных периодических новостных изданиях, включают следующие: аккредитация, поступление, взятка, взяточничество, списывание, колледж, степень, фабрика дипломов, образование, хищение, экзамены, фальшивый, фаворитизм, кумовство, блат, подлог, высшее учебное заведение, вуз, непрофессиональное поведение, плагиат, научные исследования, тесты, тестирование, университет. Все данные поисковые термины были использованы как на русском, так и на английском языке.¹

Были использованы также все рациональные комбинации данных терминов. Каждая статья или сообщение в новостях по теме коррупции в высшем образовании были прочитаны, проанализированы и отнесены к той или иной категории в соответствии с разработанной классификацией. Сама классификация дорабатывалась в процессе сбора и анализа информации. Например, отношения мафии и университетов были добавлены в качестве подкатегории в категорию “отношения” на основании сообщений о существующих связях между мафией и вузом в Италии.²

¹ The key words: accreditation, admissions, bribe, bribery, cheating, college, corruption, degrees, diploma mills, education, embezzlement, examinations, fake, favoritism, fraud, higher education, higher education institution (HEI), misconduct, nepotism, plagiarism, research, tests, university.

² См. сообщения в прессе: Bollag, B. (2000) The academy and the mob, *The Chronicle of Higher Education*, (December 1), A51; Bollag, B. (2000) 37 at Italian university charged with Mafia ties, *The Chronicle of Higher Education*, (November 3), A52.

Основные результаты исследования

Результаты изучения средств массовой информации указывают на присутствие коррупции в сферах высшего образования США, России, Великобритании и других стран. Одной из наиболее ярких и очевидных манифестаций коррупции является взяточничество. Судя по количеству сообщений в прессе, взяточничество, по крайней мере в денежной форме, наиболее распространено в России. Взятки даются как в рублях, так и в валюте. Имеют место и переводы на банковские счета.³

Взятки также предлагаются в форме потребительских товаров, товаров длительного пользования, услуг и секса. Формы проявления коррупции не ограничиваются взяточничеством. Феномен коррупции также включает в себя обмен услугами по принципу “ты мне, я тебе”, а также кумовство и блат. Еще одной формой коррупции, обсуждаемой в средствах массовой информации, является особое или предпочтительное отношение. Данная форма коррупции не так очевидна, как взяточничество, и зачастую более трудно доказуема.

Подлог, как феномен коррупции, имеет несколько форм. Во-первых, подлог существует в исследованиях в форме фальсификаций данных и результатов исследований. Подлог в исследованиях имеет место в так называемых исследовательских университетах, где знания не только передаются, но и создаются.

³ См. сообщения в прессе: Lemutkina, M. (2004). 50% родителей платят преподавателям взятки [50 percent of parents pay bribes to faculty members], *Gazeta.ru*, (February 17, 2004); В России в 2003 году родители потратили на взятки 26,5 миллиарда рублей на образование своих детей [In Russia in 2003 parents have paid 26.5 billion rubles in bribes for their children's education], *Newsru*, (June 24, 2004); МВД: взятки в образовании доходят до миллиона рублей [Ministry of the Interior: size of a bribe in education reaches one million rubles], *Gazeta.ru*, (June 10, 2006).

Подлог в исследованиях происходит тогда, когда протокол проведения научных исследований намеренно нарушается, а результаты исследования искажаются.⁴

Типичным примером подлога и фальсификаций в научных исследованиях в США и в меньшей мере в Великобритании является односторонность и необъективность фармацевтических изысканий. В данном случае фармацевтические компании финансируют разработку и исследования лекарств, проводимые в университетах. Разумеется, что фармацевтические компании, являющиеся по сути рыночными гигантами, интересуют лишь определенные результаты, а именно эффективность лекарств. Их также интересуют позитивный имидж лекарств и самой компании. А вот неэффективность лекарств и побочные эффекты им не подходят. Соответственно, создаются стимулы для фальсификации данных и результатов исследований.⁵ Подобные манипуляции с целью повышения прибыли в конечном итоге имеют негативное влияние на здоровье пациентов.

Во-вторых, подлог существует в медицинском обслуживании и имеет место в университетских медицинских центрах, клиниках, больницах и других медицинских учреждениях, функционирующих под крышей вузов. Подлог и мошенничество в медицинском обслуживании происходят тогда, когда пациенты или страховые компании получают завышенные медицинские счета или счета за невыполненные операции и непредоставленные медицинские услуги, или за медицинские услуги, предоставленные с нарушениями или не соответствующие установленным правилам.

⁴ Brainard, J. (2000) As U.S. releases new rules on scientific fraud, scholars debate how much and why it occurs, *The Chronicle of Higher Education*, (December 8), A26; Guterman, L. (2004) German university revokes Ph.D. of scientist who falsified data as a Bell Labs researcher, *The Chronicle of Higher Education*, (June 16); Jacobson, J. (2005) MIT fires biology professor who admitted faking data, *The Chronicle of Higher Education*, 52(12), (November 11), A13.

⁵ Eichenwald, K. & Kolata, G. (1999) A doctor's drug trials turn into fraud: research for hire, *New York Times* (May 17), A 16-17; Bernstein, N. (1998) Charges of research fraud arise at Cornell AIDS lab, *New York Times*, (September 26), A1, B6. Boseley, S. (1999) Independent body needed to curb fraudulent research, *Guardian Weekly*, (September 16-22).

Данный вид подлога практически не имеет отношения к высшему образованию как к процессу обучения, за исключением тех случаев, когда медицинское обслуживание является частью учебной программы студентов-медиков. Но он имеет самое непосредственное отношение к индустрии высшего образования, поскольку до тех пор, пока медицинские учреждения работают под “зонтиком” вузов, они являются частью этой индустрии. А в США это именно так.

Подлог, существующий в медицинском обслуживании, и мошенничество с медицинскими страховыми выплатами является излюбленной сферой расследований генеральных прокуроров штатов в США. Ежегодно прокуратурой разных штатов раскрываются аферы в этой сфере на сотни миллионов и даже многие миллиарды долларов. Естественно, что это пожалуй и одни из самых трудных дел, поскольку медицинские учреждения в США чрезмерно богаты и стоят стеной за свою репутацию, нанимая для защиты юристов, специализирующихся на манипуляциях в медицине.

В-третьих, подлог в высшем образовании может означать скрытое несоблюдение законов, когда федеральные законы и законы штатов нарушаются сотрудниками вуза в личных интересах или в интересах всего вуза. Подобные случаи могут быть рассмотрены в соответствии с Законом о ложных заявках. Данный закон был применен, например, при рассмотрении дела Университета Финикса [University of Phoenix] в 2007 году.

Университет Финикса, являющийся пожалуй самым большим вузом в США по количеству студентов, работает на прибыль. В нем обучаются более 50 тыс. студентов, а обучение проходит в нескольких штатах и дистанционно. Университет обвинялся в использовании незаконной практики зачисления студентов и оплате своих рекрутеров в соответствии с количеством завербованных ими студентов, что противоречит федеральному законодательству. В подобных случаях компенсации, штрафы и

ретрибуции, налагаемые государством на нарушителя, могут составлять всю выручку от незаконной деятельности в трехкратном размере. Если бы вина вуза была доказана в суде, это могло бы стоить вузу миллиарды долларов.⁶

В-четвертых, подлог существует в форме управления информацией, ее искажения и фальсификаций, включая такие проявления и сферы, как предоставление образовательных кредитов, а именно списков предпочитаемых вузами частных провайдеров образовательных кредитов на коммерческой основе. Прокурорские расследования последних лет показали, что подобная практика в нарушение закона существует во многих вузах США. Ответственные сотрудники вузов вступают в сговор с частными провайдерами образовательных кредитов, помещают их компании в специальный список предпочитаемых частных провайдеров образовательных кредитов на коммерческой основе, которые затем предоставляют студентам, а в обмен получают от провайдеров откаты как долю доходов.⁷

Мы подробнее остановимся на данной проблеме в одном из последующих разделов. Сейчас же отметим лишь, что нарушение процедур, правил и законов может быть широко распространено и в то же время оставаться в тени годами, до тех пор,

⁶ Van Der Werf, M. (2006) Federal Appeals Court reinstates False-Claims lawsuit against U. of Phoenix, *The Chronicle of Higher Education*, 53(4), (September 15), A33. The case contends that the university, which is part of the Apollo Group, a publicly traded corporation, paid recruiters on the basis of how many students they could get to enroll. The U.S. Department of Education prohibits institutions from giving “any commission, bonus, or other incentive payment based directly or indirectly on success in securing enrollments.” The university certified that it was in compliance with all federal regulations when it applied for eligibility for Pell Grant funds and other federal money under Title IV of the Higher Education Act.

⁷ См., например, Field, K. & Keller, J. 2007 Cuomo Accuses Education Dept. of Lax Oversight of Lenders: In Continuing Scandal, Aid Administrators Develop New Code of Conduct, *The Chronicle of Higher Education*, 53 (May 4), A33; Kelly, F. 2007 College Board Drops Student-Loan Program, *The Chronicle of Higher Education*, 54 (September 7), A34. There is total of over 46 publications on the issue of student loans and associated fraud and different defrauding techniques in *The Chronicle of Higher Education* in 2007. All of these publications are based on the results of the continuing investigation conducted by the Attorney General of the State of New York Mr. Cuomo.

пока прокуратура наконец не начнет расследования и информация не попадет в прессу. А расследования начинаются либо по политическим и даже личным причинам, либо в том случае, когда отрицательное воздействие нарушений перерастает в серьезную проблему больших масштабов.

Хищения как феномен коррупции в сфере высшего образования развиваются в основном в двух направлениях: хищения из фондов вуза, совершаемые сотрудниками вуза, и хищения, совершаемые самим вузом, включая хищения из федеральных грантов и грантов штатов, выделяемых на исследования и образование. Обе эти формы коррупции могут быть отнесены к так называемым преступлениям белых воротничков. Подобные преступления распространены не только в США, но и в России и других бывших советских республиках.⁸ Про нарушения при проведении Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в России сказано достаточно, так что мы не будем на этом останавливаться.

Списывание и покупка студенческих работ являются еще одной формой коррупции, в равной степени отраженной в публикациях в США, Великобритании и России. Списывание имеет место во время контрольных, тестов и экзаменов, включая вступительные экзамены и стандартизированные тесты, засчитываемые в качестве вступительных экзаменов.⁹ То же относится и к покупке студенческих работ. В США

⁸ См., например, одно из расследований коррупции в высшем образовании, о котором сообщается в Newsru. Бывший ректор луганского отделения Межрегиональной академии управления персоналом (МАУП) обвиняется в присвоении 831,9 тыс. гривен (около 150 тыс. долл.). Источник: Бывший ректор луганского филиала МАУП присвоила 831,9 тыс. гривен, CityNews, (25 декабря 2006г.). Gazeta.ru сообщает об аудиторской проверке департамента по надзору за образованием в России, проведенного службой генерального прокурора РФ. Департамент обвиняется в нецелевом расходовании и растрате около 30 млн. рублей (около 1 млн. долл.). Источник: Лемуткина, М. (2006). Генпрокуратура пошла на единый экзамен, *Gazeta.ru*, (6 июня 2006 г.); Лемуткина, М. (2006). Росособрнадзору пропалили общак, *Gazeta.ru*, (25 сентября 2006 г.); Лемуткина, М. (2007). Рособрывговор, *Gazeta.ru*, (9 апреля 2007 г.).

⁹ См., например, Desruisseaux, P. (1999) Cheating is reaching epidemic proportions worldwide, researchers say, *The Chronicle of Higher Education*, (April 30), A45; Wilgoren, J.

эссе рассматриваются, во всяком случае формально, как один из критериев отбора при поступлении в вуз наравне с результатами тестирования. Абитуриенты покупают эссе через интернет.

Списывание и покупка студенческих работ не должно рассматриваться как нечто несерьезное, нарушение, не классифицируемое в качестве разновидности коррупции. Такое недооценивание списывания было бы ошибочным. Списывание является не менее серьезной формой коррупции, чем взяточничество. Покупка курсовой работы или реферата через интернет или на заказ освобождает студента от необходимости выполнять работу самому или платить взятку преподавателю. В таком случае преподаватель оказывается не вовлеченным в коррупцию, но студент достигает тех же целей коррупционным путем. Единственное различие в том, кому платить - напрямую преподавателю или провайдеру студенческих работ на заказ. Вполне возможно, что в бывших советских республиках распространены оба варианта, в то время как в США более популярна покупка студенческих работ вне вуза, а не дача взятки преподавателю, хотя научно этого еще никто не изучал.

Факт денежной транзакции и достижение той же цели делают списывание, покупку работы и взятку равнозначными действиями. Единственное отличие в механизме достижения цели. Парадоксально, но если взятка считается преступлением и предусматривает уголовную ответственность, то списывание и покупка студенческих работ не считаются преступлением. Более того, написание и продажа студенческих работ на заказ - это широко распространенный, открытый и вполне легальный бизнес.

(2000) Cheating on statewide tests is reported in Massachusetts, *The New York Times*, (February 25); Baty, P. (2004) Survey shows cheating is rife, *The Times Higher Education Supplement*, (July 2); Henry, J. (2001) More heads found guilty of tests cheating, *The Times Higher Education Supplement*, (October 8); Резник, И. (2004). Взрослые врут, школьники списывают, *Gazeta.ru*, (23 марта 2004 г.)

Плагиат, который часто путают со списыванием, является формой коррупции, совершаемой как студентами, так и преподавателями. В отличие от списывания, плагиат является не просто копированием чужой работы, но и присвоением авторства на нее, или на отдельные мысли, разработки, формулы, стиль написания, оформления и так далее. Преподаватели вузов совершают плагиат в своих публикациях и в исследованиях.¹⁰

Сообщения о плагиате можно найти в средствах массовой информации США, Великобритании, России и других стран. Однако разница в том, что судя по характеру публикаций, в США и Великобритании плагиат в среде профессоров и исследователей воспринимается довольно серьезно, в то время как в России плагиат не рассматривается как серьезное нарушение, хотя в советский период за плагиат в некоторых случаях предусматривалось уголовное преследование.

Проблема непрофессионального и неэтичного поведения, включая секс, не имеет прямого отношения к учебному процессу и не является характерной исключительно для вузов. напротив, эта проблема существует во многих других организациях, не имеющих отношения к образованию. Поэтому мы не будем останавливаться на ней подробно. Отметим лишь, что хотя тема сексуальных домогательств в вузах, имеющих место как в отношениях преподавателей и студентов, так и в отношениях между преподавателями, обсуждается в литературе, в средствах массовой информации, проанализированных в данном исследовании, она почти

¹⁰ US and UK sources were quick on accusing even the Russian President Vladimir Putin of plagiarism. Specifically, they commented on plagiarism in President Putin's doctoral dissertation based on the findings of an American researcher. The Russian sources, including *Newsru*, picked up these reports and placed them in their news for several weeks. См., например, "Sunday Times: Кандидатская диссертация Путина – плагиат" [Sunday Times: PhD dissertation of Putin - plagiarism], *Newsru*, (March 26, 2006); and "Американские ученые обвинили Путина в плагиате. Это может повлечь массовую проверку диссертаций российских чиновников" [American scholars accused Putin in plagiarism. This may lead to a massive campaign of checking quality of doctoral dissertations defended by Russian bureaucrats], *Newsru*, (March 27, 2006).

незаметна, за исключением нескольких сообщений в американской The Chronicle of Higher Education.

Еще одним проявлением коррупции в высшем образовании, о котором тем не менее трудно найти какие-либо упоминания в прессе, является использование государственной собственности в личных целях. И это несмотря на то, что вузы в США, Великобритании и России имеют на балансе значительные фонды, включая здания и сооружения, оборудование, долгосрочную аренду или владение землей и так далее. Все что было обнаружено в процессе анализа прессы, это одно сообщение в Newsru о том, как студенческие общежития используются не по назначению, сдаются в аренду коммерческим фирмам, иммигрантам, нелегальным и трудовым мигрантам, в то время как иногородние студенты, имеющие право на проживание в общежитии вуза, не имеют возможности это право реализовать. Администрация общежитий и сотрудники вузов, замешанные в коррупционных схемах, сдают помещения за взятки, а студентам отказывают в поселении по причине недостатка мест. Деньги, полученные от нецелевой аренды помещений, идут в карман ответственных сотрудников вузов. Ситуация типична для России, где спрос на жилье и помещения всех типов в больших городах очень высок и продолжает расти.

Нарушение контрактных обязательств как феномен коррупции представляет собой более серьезную проблему, чем это воспринимается обществом. Количество студентов в группе и в аудитории, количество аудиторных часов, количество преподавателей в отношении к количеству студентов, качество преподавания, общение с преподавателем, консультации, библиотечные фонды, укомплектованность учебными материалами, оборудование в лабораториях, качество и расположение учебных корпусов, студенческих общежитий, спортивных сооружений, столовых и многое другое являются частью образовательных услуг, предоставляемых вузом. Во всех

данных сферах и показателях возможна коррупция. Зачисляя студентов как на бюджетной, так и на платной основе, вуз принимает на себя определенные обязательства как перед студентами, так и перед государством. Нарушение данных обязательств является нарушением контракта.

Неясные правила и обязательства сторон и скрытое несоблюдение законов оставляют достаточно пространства для коррупции. Данный серьезный аспект вузовской коррупции либо не освещается прессой вообще, либо не называется коррупцией. И тем не менее переполненные аудитории, несоблюдение консультационных часов, недоступность преподавателей, низкое качество преподавания и учебных материалов, некомплектованные библиотеки, лаборатории с устаревшим оборудованием, обветшалые учебные корпуса и студенческие общежития с массовым несоблюдением норм и правил - все эти коррупционные нарушения контракта между вузом, студентом и государством характерны для вузов США, Великобритании и России.

В российской прессе можно найти сообщения о скандалах, возникающих по поводу низкого качества преподавания, хотя данные конфликты могут иметь и политический окрас, и характер внутривузовских распрей, как в случае с противостоянием части студентов и деканатом социологического факультета МГУ.¹¹ В США студенты выражают недовольство тем, что вместо преподавателей им показывают кино, а преподаватели приходят на занятия, чтобы разглагольствовать на политические темы, рассказывать о своих житейских проблемах, детях, и рассказывать анекдоты, что в общем характерно и для британских, и для российских вузов. Средства массовой информации уделяют достаточно внимания достоверности документов об образовании и практике покупки дипломов, но они практически игнорируют факты

¹¹ Общественная палата проконтролирует ситуацию на соцфаке МГУ, Gazeta.ru, (21 апреля 2007 г.).

нарушения контракта, когда вузы предоставляют студентам образовательные и сопутствующие услуги намного более низкого качества, чем утверждено государством, оговорено в контракте или подразумевается участвующими сторонами.

Преподаватели опаздывают на занятия, отпускают студентов с занятий раньше времени или вообще не являются на занятия. Подобные действия не являются лишь нарушением учебной и трудовой дисциплины. Фактически, преподаватели воруют у студентов оплаченное ими или государством время. Особенно грешат подобным преподаватели-совместители и почасовики, за которыми меньше контроля. В бывших советских республиках подобное явление было распространено в начале девяностых годов, но вузы отреагировали на него довольно быстро, запретив преподавателям подобные действия. Позитивную роль в наведении порядка сыграли и студенты-платники, которые потребовали соблюдения учебного распорядка и времени, за которое они платят.

Ошибочно было бы полагать, что в США, где студенты платят за обучение, подобной практики нет. Напротив, в американских вузах также наблюдается подобная коррупционная практика, причем на некоторых кафедрах, факультетах, и в некоторых вузах она имеет системный характер и воспринимается как норма. Хорошим примером в данном случае может служить судебное расследование по заявлению одного из бывших преподавателей Чапманского университета [Chapman University] в США. Преподаватель утверждает, что студентов рутинно отпускали с занятий раньше, а поздние занятия не проводились вообще. Поскольку вуз получал федеральное финансирование в форме образовательных кредитов и помощи малоимущим студентам, то подобная практика являлась нарушением федерального законодательства. Исковое заявление указывает на то, что вуз в процессе прохождения аккредитации подтверждал выполнение определенного требуемого количества аудиторных часов в соответствии с

учебными планами, однако в действительности количество аудиторных часов было меньше заявленного.¹² Если бы вуз предоставлял правдивую информацию, он не получил бы аккредитацию и не мог бы получать доходы от выдачи студентам федеральных грантов и образовательных кредитов.

Средства, используемые в коррупции для достижения поставленных целей и нашедшие свое отражение в прессе, включают взятки в денежной форме и в любых других проявлениях, в том числе услуги, откаты, в том числе как процент от общего объема контракта, родственные связи, кумовство, личные связи, блат, взаимовыгодные отношения, обмен любезностями и услугами, подлог и фальсификация документов об образовании. Откаты принимают не только денежную форму, но и форму услуг, оплаты за обучение, гонораров за выступления и консультации, оплаченных поездок, отпусков и круизов, подарков, покупки офисного оборудования и техники и так далее, - это так называемые замаскированные откаты.

К сферам отношений, связей и взаимодействия, в которых имеет место коррупция, отраженных в публикациях, можно отнести отношения между государством и вузами, предприятиями, кампаниями, корпорациями, бизнесом и вузами, преподавателями и студентами, преподавателями и администрацией, студентами и администрацией, и государством и студентами. Отношения между государством и вузами, подверженные коррупции, включают финансирование, оплату обучения студентов, гранты, кредиты, получение и поддержание статуса неприбыльной организации, избежание налогообложения и освобождение от уплаты налогов. Частные американские вузы всячески скрывают произведенную прибыль с

¹² Van Der Werf, M. (2006) Lawsuit U., *The Chronicle of Higher Education*, 52(48), (August 6), A23. Van Der Werf reports that instructors at Chapman University allege that the college encouraged early dismissals, and that as a result many students did not get the minimum classroom training required in several subjects. If the college admitted that it engaged in this practice, the suit says, it would have never been accredited, and never received millions of dollars in federal grants and student aid.

целью поддержания статуса негосударственной неприбыльной организации, чтобы избежать налогообложения. Прибыль направляется на рефинансирование, но есть незаконные механизмы, через которые прибыль выводится из вузов и присваивается руководством вузов.

Отношения между бизнесом и вузами, подверженные коррупции, включают исследования с заведомо ложными или сфальсифицированными результатами, выдачу и оформление образовательных кредитов, а также фальсификации с медицинской страховкой и страховыми выплатами. Отношения между преподавателями и студентами также подвержены коррупции. Данная сфера образовательной коррупции является классической в России. Она включает в себя все виды и формы взяток. В США также имеет место коррупция в отношениях между преподавателями и студентами, включая неэтичное поведение и использование бесплатного или дешевого труда студентов и аспирантов. Коррупция в отношениях преподавателей и администрации включает в себя дискриминацию, несправедливые и незаслуженные продвижения по службе и увольнения.

Коррупция в отношениях студентов и администрации включает все возможные проявления нарушения контракта. В отношениях государства и студентов также имеет место коррупция. Здесь средствами массовой информации называются подлог и мошенничество с финансовой помощью студентам, а также зачисление иностранных студентов в вуз с целью получения студенческой визы и въезда в страну для занятий другими видами деятельности. Характерно, что данная визовая проблема существует во всех трех странах: США, Великобритании и России.

В Великобритании с этой целью даже специально организовываются частные вузы, выдающие студентам из Индии, Бангладеш, Пакистана и других развивающихся стран студенческие визы и взимая с них за это плату, которая на самом деле является

не платой за обучение, а платой за легальный статус, за право нахождения в стране. На самом деле данные “вузы” не имеют ни помещений, ни преподавателей. Это такие же фантомы, как и “фабрики дипломов” в США, продающие свои дипломы. Они периодически закрываются контрольно-ревизионными государственными органами, но на их месте открываются новые. По сообщениям в прессе, в одном только Лондоне насчитывается несколько сотен таких “вузов”.

К сферам деятельности и процессам в высшем образовании, подверженным коррупции, относятся доступ к высшему образованию, учебный процесс, документы об образовании, лицензирование и аккредитация, предоставление образовательных услуг низкого качества, прием на преподавательскую работу и продвижение по службе, научные исследования, гранты и медицинское обслуживание. Размещение студентов в вузовских общежитиях является коррупционной сферой, равно как и нецелевое использование собственности вуза сотрудниками вуза, в том числе в целях личной наживы.

Коррупция в сфере доступа к высшему образованию, а именно поступление в вуз, подразумевает нарушения в проведении тестов, решениях о зачислении, вступительных экзаменах, пожертвования вузам, дары, подарки, корпоративные и частные спонсорства. Все данные нарушения не случайны, а обоснованы материальной заинтересованностью сотрудников вузов. Нарушения в проведении тестов влияют на решения о зачислении в вуз в тех странах, где тесты засчитываются как единственный, основной или один из критериев отбора. В США результаты тестов также влияют на то, какую финансовую помощь вуз предложит абитуриенту. Чем выше результаты, тем больше могут быть размеры такого финансирования. Соответственно, у абитуриентов возникают стимулы к получению высоких результатов нечестным путем.

Пожертвования вузам делаются не безвозмездно, а в ожидании определенных бенефиций взамен. Такими бенефициями наиболее часто являются гарантии поступления в вуз. В США пожертвования вузам никогда не рассматриваются в качестве взяток просто потому, что “это то, как работает наша система”. Подобное объяснение довольно прямолинейно. Отечественный доцент, собирающий со студентов по \$50 за зачет, с такой же уверенностью может сказать - “это то, как работает наша система”.¹³

Недавние усилия британских вузов по сбору пожертвований от компаний и частных лиц привлекли внимание прессы, но не в контексте возможной коррупции. Впрочем это еще не значит, что в британских вузах места не продаются за деньги, особенно когда разговор идет об иностранных студентах из богатых семей. Отдельные семьи из Саудовской Аравии могут финансировать целые программы в ведущих британских вузах, взамен получая места для своих детей. В этом плане разница между американскими и британскими вузами лишь в распространенности данной практики.

Подобная практика становится все более распространенной и в российских вузах. Ректор МГУ Виктор Садовничий сообщает, что некоторые из новых корпусов МГУ были построены полностью благодаря поддержке корпоративных спонсоров. Садовничий также хвалится тем достижением, что ему удастся утроить заработные платы преподавателей МГУ за счет внешних источников финансирования.¹⁴ Подобный подход является вполне современным, отвечающим требованиям развития самофинансирования и роста автономии российских вузов.

Коррупции подвержен не только процесс поступления в вуз, но и сам учебный процесс. Здесь коррупция включает выставление несправедливо завышенных оценок в

¹³ “This is the way the system works”, “this is the way it works here”.

¹⁴ Спросите Виктора Садовнического. Он-лайн интервью ректора МГУ Виктора Садовнического, Gazeta.ru, (6 мая 2007 г.).

обмен за взятки и по блату, предоставление дополнительного времени на экзаменах для отдельных студентов либо необоснованно, либо по фальшивым, поддельным или купленным справкам от врачей, недостаточное количество аудиторных часов, несоответствующее учебному плану, и фиктивные консультации.

Окончание вуза также подвержено коррупции. Здесь имеют место подарки, банкеты, выдача дипломов по особым обстоятельствам в нарушение общих правил и требований, петиции. Все данные формы коррупции характерны для США, а не только для России. Подарки для преподавателей и банкеты, организовываемые выпускниками - это традиция, которая берет свое начало еще в средневековых университетах. Согласно работ Райта (Rait, 1931), Рашдала (Rashdall, 1936) и Телина (Thelin, 1982), данная традиция дошла до наших дней практически без изменений. Подобная практика в средствах массовой информации не отражена и не рассматривается в качестве коррупции.

Документы об образовании, включая деятельность и фиктивные дипломы “фабрик дипломов”, поддельные дипломы реальных вузов, перевод “липовых” оценок и академических или образовательных кредитов из вуза в вуз, производство и реализация фальшивых дипломов также являются сферой коррупции в высшем образовании.¹⁵ Студенты переходят из вуза в вуз, переводя свои оценки и академические кредиты из “фабрики дипломов” в реально функционирующие вузы с целью получения диплома настоящего вуза при минимуме усилий и затрат. Предпринимателями налажен бизнес изготовления и продажи поддельных дипломов вузов, имеющих хорошую репутацию. Подобные дипломы покупаются с целью

¹⁵ Следует оговориться, что в данном случае термин “образовательные кредиты” используется не в значении кредитов на образование, то есть средства финансирования образования, а в контексте системы учебных предметов и оценок по ним. Студент должен заработать определенное количество академических или образовательных кредитов для успешного окончания вуза.

повышения личного, профессионального и социального престижа. “Фабрики дипломов” существуют в США десятилетиями.¹⁶ При отсутствии министерства образования и государственной аккредитации, а также из-за нечеткого законодательства, они мигрируют из штата в штат, продолжая свою “плодотворную” деятельность.

Освоение “фабриками дипломов” интернета существенно облегчило их работу. В Великобритании “фабрики дипломов” - это довольно новое явление. В России “фабрик дипломов” не так много даже сейчас. Торговля идет в основном не “своими” дипломами, то есть дипломами несуществующих вузов, а поддельными дипломами государственных вузов. Тем не менее, в России существует проблема низкого качества образования. Согласно сообщениям в прессе, поддельными дипломами торгуют по объявлениям и даже с рук на улице.¹⁷

Коррупция имеет место и в процессах лицензирования и аккредитации программ и вузов по неполным или искаженным данным, а также за взятки, включая как обязательную государственную (в России и Великобритании), так и добровольную межвузовскую (США) аккредитацию. Несоблюдение норм и правил, отсутствие требуемого количества учебных аудиторий, компьютеров, оборудования, преподавателей и преподавателей с учеными степенями, равно как и множества других показателей и критериев, принуждает вузы давать взятки аккредитационным органам и членам аккредитационных комиссий. Вузы хотят оставаться в бизнесе, при этом не предоставляя образовательных услуг предусмотренного государством уровня качества. Такая ситуация типичная для России, где вузы с низким уровнем преподавания и

¹⁶ См., например, Bartlett, T., & Smallwood, S. (2004). Inside the multimillion-dollar world of diploma mills, *The Chronicle of Higher Education*, 50(42), (June 25), A8.

¹⁷ MacWilliams, B. (1999). Diplomas for sale on Moscow’s streets: \$800 degrees from universities reflect the corruption of Russian higher education, *The Chronicle of Higher Education*, 16 (July 16).

обеспечения учебного процесса получают один год на улучшение ситуации, либо их ожидает закрытие.¹⁸

Рост частного сектора в высшем образовании, а также заявляемое расширение автономии государственных вузов, приводят к смещению внимания прессы с коррупционных отношений между преподавателями и студентами к отношениям между вузами и государством. Такая тенденция характерна для России. В США, напротив, государство обращается к закону о фальшивых заявках и требованиях с целью повышения качества образования в вузах.¹⁹ К коррупции относится и предоставление образовательных услуг более низкого качества, чем заявлено, предусмотрено или оговорено в правилах или соглашениях.

Как и в России, в США некоторые вузы или “фабрики дипломов” платят взятки, чтобы получить аккредитацию, но не государственную, а добровольную.²⁰ Правительство борется с “фабриками дипломов”,²¹ а “фабрики дипломов” защищают свои права в суде.²² The Chronicle of Higher Education сообщает, что “неаккредитованный вуз, расположенный в штате Вайоминг, обращается в федеральный суд, чтобы аннулировать закон штата Орегон, запрещающий жителям использовать дипломы, купленные у “фабрик дипломов”, при трудоустройстве на работу в данном штате. Университет Кенеди-Вестерн [Kennedy-Western University]

¹⁸ Holdsworth, N. (2004). 'Quality Police' Axe Poor Colleges, *The Times Higher Education Supplement*, 1627, (February 14), 12.

¹⁹ Van Der Werf, M. (2006). Lawsuit U., *The Chronicle of Higher Education*, 52(48), (August 6), A23. Van Der Werf reports that instructors at Chapman University allege that the college encouraged early dismissals, and that as a result many students did not get the minimum classroom training required in several subjects. If the college admitted that it engaged in this practice, the suit says, it would have never been accredited, and never received millions of dollars in federal grants and student aid.

²⁰ Bartlett, T. (2006). Fake university paid bribes for credentials, *The Chronicle of Higher Education*, 52(30), (March 31), A14.

²¹ Carnevale, D. (2004). Federal and state officials discuss cracking down on online diploma mills, *The Chronicle of Higher Education*, 50(23), (February 13), A32.

²² Foster, A. (2003). Illinois professor shuts down his web site on 'diploma mills', *The Chronicle of Higher Education*, 50(9), (October 24), A38.

утверждает в судебном иске, поданном в июле в окружной суд в городе Портленде, штат Орегон, что данный закон нарушает право заявки дипломов вуза в резюме, которое гарантируется выпускникам вуза Первой поправкой ²³ ” ²⁴ Этот самопровозглашенный университет, существующий только на бумаге, боится потерять свою клиентуру по причине наложения ограничений на использование купленных дипломов. Проблемы “фабрик дипломов” и аккредитации могут и совпадать, причем в самых неожиданных вариациях. Так, например, в американской прессе сообщается, что один из сотрудников аккредитационного агентства был уличен в использовании ученой степени, купленной у “фабрики дипломов”.²⁵

Прием на преподавательскую работу и продвижение по службе среди преподавателей вузов также страдает от коррупции. Здесь имеют место взятки, nepотизм, кумовство, блат, ожидание встречных услуг, благодарностей, дискриминация, обход заслуженных и продвижение незаслуженных преподавателей. Данная проблема является одной из наименее освещаемых в прессе. Практика найма на работу “мертвых душ” с целью начисления на них заработной платы с последующим ее присвоением сотрудниками вуза не находит своего отражения в прессе. Такая форма коррупции характерна для государственных вузов, финансируемых за счет налоговых поступлений. “Мертвыми душами” в данном случае могут быть как родственники руководства вуза, так и ищущие аффилирования с вузом. The Times Higher Education Supplement указывает на непрозрачность и устаревшие стандарты и правила отбора и найма преподавателей в вузах Италии, Испании и Великобритании.

²³ Имеется в виду первая поправка к Конституции США, гарантирующая свободу слова.

²⁴ Diploma Mill Sues Over Diploma-Mill Law, *The Chronicle of Higher Education*, 51(2), (September 3, 2006), A14.

²⁵ Bartlett, T. (2004) Member of accrediting group has Ph.D. from ‘notorious diploma mill’, *The Chronicle of Higher Education*, 50(30), (April 2), A29.

В научных исследованиях имеют место нарушения, включая фальсификации и подлог. Эти нарушения осуществляются не только с целью продвижения в научной среде и академической карьере, но и в силу негативного влияния бизнеса на университетских исследователей. Подобная форма коррупции наиболее распространена в США, где отсутствие научно-исследовательских институтов (НИИ) компенсируется вузами. Медицина и фармакология находятся здесь на первом плане. В прессе в основном обыгрывается тема конфликта интересов, когда бизнес заинтересован в определенных результатах исследований еще до их окончания, а точнее даже еще до их начала, поскольку он финансирует эти исследования. Исследователи заинтересованы в том же, поскольку от полученных ими результатов зависит дальнейшее финансирование исследовательских проектов, а значит, размеры их заработной платы и научной репутации.²⁶

Хищения средств грантов и их нецелевое использование также является характеристикой вузовской коррупции, имеющей место в американских вузах. Данная форма вузовской коррупции не привлекает особого внимания прессы, за исключением, пожалуй, тех редких случаев, когда большая часть денег федерального гранта расходуется на покупку трехэтажного дома для профессора, выступающего в качестве получателя и директора гранта. Подобное случается как в грантах, выделенных на исследования в области среднего образования, так и в области электронной инженерии. Хищения в грантах довольно трудно проследить и еще труднее доказать, поскольку большая часть грантов является исследовательскими, а исследования покрыты мраком тайны. В исследованиях довольно сложно посчитать все затраты, особенно затраты времени научных сотрудников и многих других лиц, принимающих непосредственное

²⁶ Mangan, K. (2003) Many medical professors who serve on review boards also have industry ties, study finds, *The Chronicle of Higher Education*, (August 14).

участие в данных исследованиях. Завышение сметы расходов является типичной формой коррупции в исследованиях.

Хищения средств грантов и их нецелевое использование в основном характерны для США и Великобритании, но сообщения о подобной форме коррупции начинают появляться и в российских средствах массовой информации, поскольку после длительного периода недофинансирования науки, федеральное правительство начинает выделять средства на восстановление и развитие уже довольно истощенной и устаревшей науки. В России исследования в основном проводятся в научно-исследовательских институтах, не являющихся частью системы высшего образования, а следовательно хищения средств грантов и их нецелевое использование трудно отнести непосредственно к сфере высшего образования. С развитием федеральных университетов и национальных исследовательских университетов подобная проблема может стать более актуальной для российского высшего образования.

Наконец, предоставление медицинских услуг также не лишено коррупции. Здесь учитываются недостаточные время и внимание, уделяемые клиенту-потребителю медицинских услуг, то есть пациенту. Медицинская коррупция характерна для американских вузов, поскольку многие вузы имеют в своем составе высокоприбыльные медицинские центры и больницы. Медицинские исследования подвержены коррупции в еще большей степени, чем другие исследования, поскольку в американской медицине и фармакологии вращаются сотни миллиардов долларов.

Средства массовой информации довольно скупо освещают такую потенциально серьезную разновидность коррупции, как гонорары приглашенным выступающим. Проблема в том, что приглашенные политики или государственные служащие высокого ранга могут также заведовать распределением федеральных фондов среди вузов, назначать должностных лиц на ключевые посты в правительстве, а также

избирать сотрудников вузов в правительственные комитеты и комиссии. В этом случае гонорар за выступление, - а гонорары в таких случаях могут исчисляться десятками тысяч долларов за выступление, - могут играть роль совершенно легальной взятки. Легальной, но в то же время противозаконной, если увязать ее с бенефициями для вузов, хотя противозаконность в подобном случае доказать очень трудно.

Данная разновидность коррупции имеет в своей основе конфликт интересов. Должностное лицо выделяет вузу определенное финансирование из бюджета, а вуз в свою очередь приглашает это должностное лицо выступить в вузе, и платит за это солидный гонорар. Политиков и бывших политиков, то есть людей со связями и наделенных властью, приглашают не только на выступления, но и на работу совместителем. В таких случаях политики лишь числятся преподавателями вуза, но занятий не проводят. Вузы в США пытаются перетянуть на свою сторону сотрудников департаментов правительства штата, чтобы потом получать определенные разрешительные и финансовые бенефиции и преференции. Отсюда возникает проблема “мертвых душ”, совместителей высоких рангов, лишь числящихся в вузах и получающих там вполне законно заработную плату в дополнение к своей государственной заработной плате. Пожалуй, будет справедливым утверждать, что в каждом американском вузе есть “мертвые души” подобного рода.

Конфликт интересов, как одна из проблем американского высшего образования, более хорошо известен по коррупции в предоставлении образовательных кредитов, где сотрудники вузов вступают в сговор с банками-кредиторами. Они имеют долевое участие в прибыли банка, напрямую зависящей от количества выданных кредитов. А это - потенциальный конфликт интересов. С одной стороны они обязаны предлагать студентам кредиты на наиболее выгодных условиях, а с другой стороны они материально заинтересованы в рекламе кредитов именно тех компаний и банков,

которые дают им долю в прибылях. Интересно, что термин “преступления белых воротничков” практически не используется в прессе применительно к теме коррупции в высшем образовании.

Имеются в прессе и обсуждения проблемы частного репетиторства в России, которое может обернуться коррупцией в том случае, если репетитор является членом приемной комиссии вуза, в который поступает его клиент. Ставки за репетиторство в подобных случаях могут быть завышены и являются ни чем иным, как хорошо замаскированной, легальной и практически недоказуемой формой взятки.

В прессе можно найти сообщения, которые на первый взгляд имеют самое непосредственное отношение к коррупции в высшем образовании, но при более пристальном рассмотрении обнаруживается, что они не могут быть характеризованы как примеры коррупции в высшем образовании и не могут быть отнесены к какой-либо определенной категории. Например, *The Chronicle of Higher Education* сообщает о решении Нью-Йоркского университета вернуть деньги, полученные в качестве пожертвования, поскольку донор был обвинен в банковском мошенничестве.²⁷ Соответственно, природа пожертвованных сумм неясна и может оказаться результатом финансового преступления. Тем не менее данный случай не относится к разряду коррупционных, поскольку университет в данном случае не был замешан в банковских махинациях, а являлся лишь добровольно выбранным получателем денежного пожертвования. Более того, университет принял этически верное решение вернуть пожертвование.

Несколько других примеров, обнаруженных в Newsu, включают сообщения о том, что студент МГУ являлся содержателем публичного дома в Москве, а группа лиц

²⁷ “We said from the time that the Yalincak family's legal issues became public that if the money was not theirs to give, that if it was ill gotten in some way, then the university would return it”, said John Beckman, a spokesman for NYU.” Leubsdorf, B. (2006) NYU seeks to return 1.25-million gift, *The Chronicle of Higher Education*, 52 (June 16), A28.

использовала лабораторию химфака МГУ для производства наркотиков. Подобные примеры не могут быть отнесены к коррупции в высшем образовании, хотя и имеют непосредственное отношение к вузу. Потенциал для отнесения их к коррупции в высшем образовании может существовать в том случае, если, например, будет доказано, что руководство вуза сдавало химическую лабораторию в аренду лицам для неустановленной деятельности, без должного контроля за их деятельностью, и, более того, выплачивались определенные взятки или откаты. Если же это не так, то данный случай демонстрирует лишь халатность со стороны ответственных сотрудников вуза. Схожая ситуация и с предложением министра образования тестировать всех студентов, обучающихся за счет государства, на употребление наркотиков. Несмотря на то, что подобное предложение указывает на значительную проблему среди молодежи и студентов, подобная информация не указывает непосредственно на коррупцию в высшем образовании.

Межстрановое сравнение результатов анализа коррупции

В результате анализа публикаций о коррупции в высшем образовании в средствах массовой информации, можно с уверенностью утверждать, что некоторые формы коррупции универсальны, в то время как другие формы - специфичны. Формы коррупции связаны с формой организации высшего образования в той или иной стране. В целом в средствах массовой информации отмечена тенденция роста количества публикаций по теме коррупции в высшем образовании и желание более подробно освещать данную проблему. В США на данный момент наиболее популярными темами по проблеме коррупции в высшем образовании являются подлог, фальсификации, плагиат и списывание, в то время как в России наиболее популярной темой остается взяточничество при поступлении в вуз и в период обучения в вузе.

Растущий рынок образовательных кредитов в США, выросший в десять раз за последнее десятилетие, с 1,7 до 17 млрд. долл. в 2007 году, приводит к разного рода фальсификациям и махинациям. Подобные нелегальные действия, в свою очередь, делают необходимыми федеральные расследования в финансовой сфере образования. В России, где система образовательных кредитов, как государственных так и коммерческих, находится еще даже не на стадии становления, а лишь на стадии зарождения, расследований в данной сфере пока еще нет, поскольку нет значительных по размерам мошенничеств. В то же время традиционно коррумпированный процесс поступления в вуз получает лавинную долю внимания прессы. В России на сегодняшний день почти половина всех мест в вузах финансируются государством, что создает ажиотаж и материальные стимулы для преподавателей вузов поучаствовать в коррупционных схемах поступления в вуз. ЕГЭ данной проблемы не решает.

Доступ к высшему образованию, выраженный в правилах поступления и зачисления в вуз, как расширяется, так и сужается под влиянием коррупции, в зависимости от социально-экономической страты населения. В средствах массовой информации США и России обсуждаются следующие аспекты коррупции в доступе к высшему образованию. В России, абитуриенты, поступающие в вуз с использованием коррупции, обманывают вуз. Поскольку обучение оплачивается государством, то ставки высоки. Кроме вуза, коррупционеры также обманывают и государство, и население, поскольку образование финансируется из государственного бюджета, который в свою очередь формируется за счет налоговых поступлений. Мерами противодействия здесь выступают государственный контроль за вузами и действия правоохранительных органов по предупреждению и преследованию коррупции.

В американской прессе коррупция в доступе к высшему образованию не обсуждается напрямую. Однако, в США существует достаточно пространства для

коррупции при поступлении в вуз, и некоторые из форм коррупции обсуждаются в прессе без использования термина “коррупция”. С ростом частного коммерческого сегмента индустрии высшего образования, открыто работающего на прибыль, растет и практика привлечения или, точнее, завлечения студентов с нарушениями закона. Выгода вузов очевидна - большее количество студентов приносит больше дохода, в том числе и в форме федеральных образовательных кредитов и грантов, а также образовательных кредитов и грантов из бюджета штата. Существуют определенные механизмы отслеживания, предупреждения и расследования подобных нарушений, включая региональную аккредитацию вузов и надзор со стороны департамента образования, но подобные меры относятся либо к категории добровольных, либо к категории недостаточных и половинчатых. Несовершенство законодательной базы и надзорной системы приводит к дальнейшему росту нарушений законности.

Предположительно, мошенничество работает в несколько стадий. Во-первых, сотрудники убеждают потенциального студента поступить в их вуз, а также убеждают его в том, что он имеет все необходимые способности для успешного обучения в их вузе, несмотря на то, что его успехи в средней школе и результаты тестов не так уж и хороши. Например, потенциальному абитуриенту предлагают зачисление в вуз несмотря на то, что у него нет даже аттестата зрелости, свидетельствующего об окончании средней школы, или даже неполной средней школы. В США законы требуют посещения школы до достижения 16-ти лет. Академические успехи - это уже второй вопрос. Или же ему предлагается поступить в магистерскую программу бизнес-администрирования [Master of Business Administration (MBA)], несмотря на то, что у него нет диплома об окончании колледжа.

Фактически, совершается намеренное введение в заблуждение потенциального студента. Ему, как потребителю образовательных услуг, предлагается продукт, для

потребления которого он попросту не квалифицирован, то есть не может потреблять его с пользой. Вуз оформляет для завербованного студента все документы, необходимые для получения им всех возможных федеральных образовательных кредитов и грантов, а также образовательных кредитов и грантов из бюджета штата. Студент начинает накапливать долги по этим кредитам. Далее, когда студент бросает вуз по причине своей неспособности осилить даже упрощенную программу, он остается должен государству, то есть является должником по полученным образовательным кредитам.

Во-вторых, даже когда студент бросает учебу, вуз продолжает получать от государства средства, предназначенные для обучения данного студента. А это тоже противозаконно. Фактически, денежные средства поступают от студента в вуз в форме оплаты за обучение, причем деньги эти даны студенту государством в долг, в форме кредитов. Для вузов, открыто работающих на прибыль, каждый упущенный абитуриент представляется потерянным клиентом. Действительно, зачем же упускать клиентов, если государство готово оплачивать обучение малоимущих студентов путем предоставления им грантов и кредитов. Поэтому вузы всячески привлекают молодежь, которая в противном случае в вуз не поступала.

Малоимущие студенты могут также получать от государства поддержку на обучение в форме безвозмездной помощи. Эта помощь также аккумулируется на счетах вузов. Деньги поступают от государства в частные руки вузов, причем мошенническим путем. Подобная форма мошенничества со стороны руководства вуза является противозаконной. В основе данного мошенничества лежит следующее правило: государство выделяет деньги на обучение, но не всем, а только тем, кто способен успешно закончить вуз. Государство выделяет кредиты и гранты только тем лицам, которые уже зачислены и обучаются в вузе. Именно поэтому вузы сначала привлекают студентов, а затем уже обирают государство как могут. В результате

страдает не столько государство, сколько сам неудавшийся студент, поскольку именно он отвечает за возврат образовательных кредитов государству. Кредит, как известно, отличается такими условиями, как возвратность, срочность и платность.

Отсутствующим звеном здесь являются частные финансовые компании и банки, предоставляющие образовательные кредиты. Провайдеры образовательных кредитов конкурируют в поисках клиентов и пытаются монополизировать отдельные сегменты рынка образовательных кредитов. Сговор провайдеров образовательных кредитов и вузов становится практически неизбежным. Подобный сговор был бы неизбежен даже без достижения монопольного положения на локальном рынке, что подтверждается расследованиями прокуратуры штата Нью-Йорк.

В будущем, крупные провайдеры образовательных кредитов могут даже зайти так далеко, что создадут свои собственные колледжи для прокачивания через них образовательных кредитов с целью увеличения количества клиентов. Выплата по образовательным кредитам гарантируется законом, так что банки в данном случае опираются на государственный аппарат. Риски “плохих” кредитов будут, как обычно, компенсироваться высокими ставками рефинансирования. Вполне возможно, что в будущем индустрия образовательных кредитов разрастется до размеров, сравнимых с индустрией кредитования жилья. Принципиальным различием, однако, является то, что в случае с кредитованием жилья залогом является само жилье (классическая схема ипотечного кредитования), в то время как в индустрии образовательных кредитов само образование довольно проблематично рассматривать в качестве залога, поскольку человеческий капитал по определению неотделим от индивида.

В США, кстати, есть предложения от некоторых выпускников вернуть государству обратно образование вместо выплат по образовательным кредитам. Это, как правило, выпускники невостребованных специальностей, таких как философия,

социология, культурология, антропология, английская литература и так далее. К сожалению, механизмы отъема у граждан полученного ими высшего образования в счет погашения задолженности по образовательным кредитам пока еще не изобрели, и вряд ли когда-либо изобретут.

При получении кредитов студентом, в роли поручителей как правило выступают их родители и прочие родственники. Такой довольно архаичный подход в организации доступа к высшему образованию характерен для африканских стран, но и американское государство ничуть не смущает. В Свазиленде, например, при получении государственного кредита на обучение в вузе, студенты приводят собой в качестве поручителей своих родителей, бабушек и дедушек, и прочих родственников. Поручители несут ответственность за возврат кредита в случае если выпускник сбежит в соседнюю ЮАР по причине более высокой заработной платы.

В США родители студента покупают ему или ей страховку жизни, поскольку в случае смерти студента они будут нести ответственность за кредит, а в случае наличия страхового полиса кредит можно будет выплатить из средств страховой премии. Это звучит довольно жестко, но рационализм в том, что студенты могут доставить своей смертью много финансовых хлопот своим родителям, если на них “висят” образовательные кредиты. В случае смерти студента банки-кредиторы и государство будут требовать возврат кредитов с поручителей, а значит, с родителей умершего.

По результатам обзора прессы можно заключить, что коррупция в доступе к высшему образованию существует как в России, так и в США, но похоже работает в противоположных направлениях. В России абитуриенты прокладывают свой путь в вуз взятками, в то время как в США коррупция работает на стороне вуза в попытке привлечь дополнительных студентов. Коррупция в доступе к высшему образованию существует и в Великобритании. Технические трудности и многочисленные

нарушения в процессе тестирования, о которых сообщается в прессе, указывают на то, что при приеме в вуз используется довольно искаженная информационная картина о способностях абитуриентов. Соответственно, их шансы в борьбе за места в вузе неравны и не всегда распределены справедливо.²⁸

Исходя из сообщений в прессе, коррупцию можно условно разделить на индивидуальную и организационную или институциональную. В случае с индивидуальной коррупцией, коррупционером является определенный индивид, как правило преподаватель или администратор вуза. В случае с организационной или институциональной коррупцией, в роли коррупционера выступает вся организация, как то вуз или аккредитационное агентство. Индивидуальная коррупция в высшем образовании в США имеет место в основном в сфере исследовательских фальсификаций и в меньшей степени в сфере конфликта интересов.

В Великобритании основная дискуссия в средствах массовой информации в отношении индивидуальной и организационной или институциональной коррупции в высшем образовании разворачивается по проблеме продолжающейся реформы финансирования высшего образования. К другим проблемам относятся достоверность результатов национального тестирования, влияющих на прием в вузы, а также нарушения профессиональной этики при проведении научных исследований.

В России, организационная или институциональная коррупция в высшем образовании либо обсуждается наряду с индивидуальной коррупцией, либо не обсуждается вообще, то есть она не выделяется в некую отдельную проблему. Основное внимание здесь сконцентрировано на взяточничестве при поступлении в вуз, обучении в вузе, окончании вуза, а также на проблеме продажи дипломов. Введение

²⁸ См., например, Owen, G. & Peek, L. (2001) Time cheats pass exams on the Net, *The Times*, (June 2); Wachira, K. (1999) Entrance exam helps foil cheats, *The Times Higher Education Supplement*, (September 10); Williams, H. (2001) Real lives: marked for life. So students bought stolen A-level papers, *The Guardian*, (June 15), 6.

ЕГЭ поднимает проблемы нарушений в тестировании и делает обсуждение проблемы коррупции в доступе к высшему образованию еще более оживленным.

В каждом из проанализированных средств массовой информации есть пропущенные аспекты образовательной коррупции. Такие пропущенные аспекты имеют отношение к определенным странам, но не являются исключительной характеристикой этих стран. Например, в США обсуждение организационной или институциональной коррупции упускает из виду “фабрики дипломов”. Это объясняется тем, что государство не гарантирует качества дипломов. Интересно, что проблеме “фабрик дипломов” уделялось больше внимания в 80-х годах, когда федеральное правительство проводило ряд расследований этих производителей и продавцов собственных дипломов.

В сфере индивидуальной коррупции в американских вузах упускается аспект взяточничества, возможно потому, что взяточничество не слишком распространено в непосредственных отношениях между студентами и преподавателями, но опосредуется организацией финансирования вузовского образования в целом. К тому же многие вузы не запрещают преподавателям принимать подарки от студентов с оговоркой, что у преподавателей нет конфликта интересов. О подарках сообщать не обязательно, так что данная сфера остается довольно серой и неизученной.

В отличие от США, средства массовой информации в России не освещают такой аспект организационной или институциональной коррупции, как фальсификации, связанные с вузовским спортом. Такое невнимание можно объяснить тем, что в России вузовский спорт не является большим бизнесом, как в США. Также, коррупция в медицине в отношении вузов не затрагивается средствами массовой информации в России потому, что российские вузы, в отличие от американских вузов, не предоставляют медицинских услуг населению.

В обсуждении индивидуальной коррупции практически отсутствуют проблемы фальсификаций и подлога в научных исследованиях. Это тоже имеет свое объяснение - в России большая часть исследований проводится НИИ, то есть невузовскими организациями, большинство которых относится к Российской академии наук (РАН). Ведущие вузы как правило занимаются лишь фундаментальными исследованиями, в которых фальсификации встречаются относительно редко, реже, чем в прикладных исследованиях.

Между специализированными и неспециализированными изданиями во всех трех странах существует разница в охвате публикаций на тему коррупции в высшем образовании. В США, специализированный источник, дающий обзор сферы высшего образования, освещает проблемы коррупции в высшем образовании в международных масштабах, не ограничиваясь лишь проблемами американского образования. То же характерно и для Великобритании. В России, специализированное издание обсуждает проблемы коррупции в национальном высшем образовании, а неспециализированное издание - в международных масштабах.

Данному различию можно предложить следующее объяснение. Специализированные издания в США и Великобритании, то есть The Chronicle of Higher Education и Times Higher Education Supplement, соответственно, концентрируются исключительно на высшем образовании. В этих изданиях работают специалисты по высшему образованию. С развитием процессов глобализации и интернационализации высшего образования, репортажи о проблемах высшего образования в разных странах мира становятся необходимостью. В то же время лидеры новостей, то есть The New York Times в США и The Guardian в Великобритании, освещают в основном проблемы высшего образования в своих национальных или внутренних границах, поскольку они рассчитаны в основном на своего американского и британского читателя. Для них

освещение и детальное обсуждение отдельных проблем в сфере высшего образования в международной и сравнительной перспективах представляется ненужным.

В России ситуация иная. Gazeta.ru имеет лишь специализированный раздел по проблемам образования наряду с разделами, посвященными другим проблемам. Этим объясняется отсутствие объемных статей и репортажей, анализирующих ситуацию в высшем образовании, и коррупцию в том числе. Короткие репортажи и заметки посвящены внутренним проблемам и не отражают проблемы коррупции в высшем образовании в других странах. Специальное образовательное издание “Учительская газета” концентрируется на проблемах среднего образования, а высшее образование не затрагивает. Соответственно, она не могла быть использована в данной работе.

Аналитические работы по теме коррупции в высшем образовании не находят места в средствах массовой информации. В отличие от Gazeta.ru, мультимедийный портал новостей Newsru комментирует проблемы образовательной коррупции во всем мире. Секрет в том, что данное интернет-издание часто просто использует переводные материалы из зарубежных изданий. Отбор материалов ведется по принципу их привлекательности для читателей.

Формы коррупции в высшем образовании в США подчеркивают важность отношений между государством и вузами. Фальсификации и подлог зачастую являются результатом существования в законодательстве “серых зон”. В то же время дела о фальсификациях и подлоге сравнительно легко представлять в суде, поскольку в них вовлечено правительство и затрагиваются интересы государства. Традиционно, в США многие проблемы решаются посредством судебной системы. Соответственно, средства массовой информации предпочитают сообщать об определенных судебных разбирательствах в вопросе коррупции в высшем образовании, воздерживаясь от обобщений.

В России, где государственная бюрократия более важна, чем судебная ветвь власти, наибольшее внимание в прессе уделяется коррупции при поступлении в вузы на места, оплачиваемые из государственного бюджета, а также коррупции в процессе обучения, то есть наиболее очевидным и широко распространенным формам коррупции. Взятки как правило рассматриваются лишь в денежной форме, поскольку они имеют четкое количественное выражение и наибольшим образом раздражают общественное мнение. В то же время блат и кумовство не получают должного внимания, хотя они и являются более превалентными, чем взятки в денежной форме, а их вред в процессе поступления в вуз и обучения более очевиден, чем вред от взяток.

Списывание получает определенное внимание в прессе всех трех стран. Американская и британская пресса уделяет больше внимания плагиату, чем российская пресса. Подлог, фальсификации и хищения становятся популярной темой в российской прессе, в то время как в США эти проблемы обсуждаются уже довольно давно. Проблемы коррупции в лицензировании и аккредитации вузов характерны как для России, так и для США. В США аккредитация вузов остается добровольной и негосударственной, а департамент образования лишь предпринимает неудачные попытки получить больше власти в данном процессе. В России, напротив, процессы лицензирования и аккредитации обязательны и являются монополией государства. Им уделяется особое внимание в процессе развития платного образования и становления негосударственных вузов. Коррупция в отношениях бизнеса и вузов, включая фармацевтическую и электронную промышленность, находит свое отражение в основном в США.

В американском издании The Chronicle of Higher Education, термин “коррупция” используется почти исключительно в применении к вузовской коррупции в других странах, но не в США. Средства массовой информации в США очень осторожны в

своих суждениях и используемой терминологии, когда они освещают проблемы коррупции в национальной индустрии высшего образования. Они избегают таких очевидных терминов, как “коррупция”, “взятка” и “подлог”. Так, например, в The Chronicle of Higher Education можно обнаружить в среднем всего одну-две публикации по фальсификациям и подлоге в научных исследованиях, а по непрофессиональному или неэтичному поведению в научных исследованиях - пять-десять публикаций в год.

Термины “коррупция”, “мошенничество” и “подлог” почти всегда заменяются терминами “непрофессиональное поведение”, “неэтичное поведение” и “нарушение кодекса поведения”. По проблемам списывания и плагиата публикаций достаточно много. В то же время проблемам доступа к высшему образованию и аккредитации в контексте коррупции уделяется сравнительно мало внимания. Платность образования и негосударственный характер аккредитации вузов объясняют тот факт, что термины “коррупция”, “взяточничество”, “злоупотребления”, “скандал”, “мошенничество” и “подлог” почти не употребляются при рассмотрении сфер поступления в вуз и аккредитации.

В сравнении с другими изданиями, американская The Chronicle of Higher Education является наиболее насыщенным и богатым изданием с наибольшим охватом проблем, встречаемых в сфере высшего образования в разных странах мира. Мозаика проблем, освещаемых в данном издании, отражает широту и вариативность проблемы коррупции в высшем образовании в мире.

Так же, как и в США, средства массовой информации в Великобритании, включая проанализированный здесь The Times Higher Education Supplement, применяют термин “взяточничество” лишь в отношении образовательных проблем других стран. В данном издании взяточничество освещается в таких странах, как Киргизия, Индия, Нигерия, Россия, Венесуэла, Вьетнам, Украина и некоторых других,

но не освещается в странах Евросоюза, Канаде и США.²⁹ Проблема взяточничества в основном освещается в отношении поступления в вуз.

В публикациях прослеживается и определенная политическая подоплека. Проблема взяточничества в России освещается в отношении поступления в вуз во многом благодаря тому, что в стране вводится принципиально новая система поступления в вуз по результатам независимого тестирования в замену существующих вступительных экзаменов. Кроме того, около половины всех мест в государственных вузах финансируются государством. В Беларуси, согласно репортажей *The Times Higher Education Supplement*, освещаются в основном антиправительственные акции студентов и преподавателей, включая политических диссидентов.³⁰ Данные репортажи подчеркивают авторитарность правящего в стране политического режима. Проблема “фабрик дипломов” освещается в США, поскольку Великобритания заинтересована как в аккредитации, так и в международной торговле высшим образованием. В Китае рассматривается проблема поддельных дипломов и других документов об образовании.³¹ Это объясняется значительным населением и трудовой миграцией китайцев в страны Евросоюза и США. В целом, *The Times Higher Education Supplement*

²⁹ См., например, Holdsworth, N. (2006) Minister: Blow The Whistle On Bribes, *The Times Higher Education Supplement*, 1573 (January 24), 17; Orozco, J. (2006) Access plans have yet to show results, *The Times Higher Education Supplement*, 1767 (November 2), 11; Hayton, B. (2006) Rug pulled from under cheats, *The Times Higher Education Supplement*, 1752 (July 21), 10.; Rich, V. (2006) Passing Exams Is A Real Gift, *The Times Higher Education Supplement*, 1730 (February 17), 13.; Raghavendra, V. (2006) Indian Exam Racket, *The Times Higher Education Supplement*, 1729 (February 13), 13.

³⁰ The Times reports that detained Belarusian scientist Yury Bandazheuski, former rector of Gomel Medical University and an Amnesty International “prisoner of conscience”, has been released on parole. He became eligible for parole earlier this year, having served two thirds of his eight-year sentence, but his application was denied, seemingly because he refused to admit to the charges against him. Professor Bandazheuski was convicted of taking bribes from university entrance candidates. Bandazheuski said that the charges of bribery were politically motivated and that his real “offence” was his research on the long-term medical consequences of the 1986 Chernobyl nuclear accident. Rich, V. (2005) Jailed Scientist Granted Parole, *The Times Higher Education Supplement*, 1707 (September 3), 10.

³¹ См., например, Maslen, G. (2005) Trade in Fake Papers Soars, *The Times Higher Education Supplement*, 1694 (June 7), 12.

предлагает хорошее освещение основных проблем высшего образования в мире, но не такое подробное, как *The Chronicle of Higher Education*.

Проблемы контроля качества образовательных услуг и лицензирования вузов отмечены и в России.³² Такой подход объясняется высокой степенью централизации и контроля в российском высшем образовании. Непотизм и кумовство, то есть предоставление бенефиций и извлечение выгод в обход правил на основе родственных связей, выявлены в вузах Италии, Испании и Великобритании, причем как в отношении найма и продвижения преподавателей, так и зачисления студентов. В британской прессе можно обнаружить достаточно много сообщений о всякого рода фальсификациях и манипуляциях в высшем образовании, включая подлог, списывание, плагиат и хищение. Подобные сообщения, представленные в Таймс [*The Times*], освещают фальсификации в Великобритании, США и других странах. Из сообщений в британской прессе следует, что наиболее распространенными формами образовательной коррупции в этой стране являются списывание, плагиат и дарение подарков.

В целом, уровень и глубина публикаций по коррупции в высшем образовании, представленных в *The Times Higher Education Supplement*, не настолько значительны, как в *The Chronicle of Higher Education*. Они уступают как по объему, так и по детальному анализу. Подобное различие может отражать тот факт, что в США сфера высшего образования более диверсифицирована, и соответственно издание представляет более богатую палитру коррупции как в стране, так и за рубежом.

Выбранные нами издания публикуются в странах с разными системами и традициями доступа к высшему образованию. Американские издания освещают проблему коррупции в российском высшем образовании на основе информации,

³² См., например, Holdsworth, N. (2004) 'Quality Police' Axe Poor Colleges, *The Times Higher Education Supplement*, 1627 (February 14), 12.

полученной из российских новостных изданий, при этом не уточняя для американских читателей, что около половины всех российских студентов обучаются в вузах бесплатно и что именно бюджетное финансирование обучения в вузах является одной из основ коррупции при поступлении в вуз. Соответственно, американцам трудно понять, зачем нужно платить взятки при поступлении. В то же время, американские издания не упоминают широко распространенной в США практики пожертвований и подарков от частных лиц вузам. Пожертвования рассматриваются в качестве плюса при отборе студентов вузами. Подобная практика считается нормой, поскольку она существует с момента основания вузов в США и не считается порочной даже сейчас.

Российские издания вообще не делают никаких уточнений по поводу высшего образования в США, используя очень короткие и ограниченные сообщения, заимствованные из американской прессы. Подобная ограниченность вырывает сообщения о коррупции в высшем образовании из контекста. Анализ различных форм коррупции в высшем образовании США в российской прессе отсутствует. В целом возрастает непонимание между двумя образовательными системами, и по проблеме коррупции в высшем образовании в частности.

В Великобритании, где практически весь сектор высшего образования является государственным, а ставки поступления в вуз довольно высоки, тем не менее не наблюдается сообщений о коррупции при поступлении в вуз в ее классических формах, за исключением списывания, неурегулированности и технических проблем во время проведения независимого тестирования. Отсутствие коррупции кажется на первый взгляд сомнительным, поскольку недавно введенная в Великобритании оплата обучения все равно не покрывает даже третьей части всех реальных затрат на одного студента. Соответственно, поступление в вуз является очень выгодным для студентов. Тем не менее, это возможно, если принять во внимание тот факт, что количество мест в

вузах достаточно для удовлетворения спроса населения на высшее образование и что результаты теста являются единственным критерием отбора студентов.

Тенденции в каждой категории коррупции более или менее точно отражают тенденции и процессы, имеющие место в индустрии высшего образования. Коммерческие образовательные кредиты в США, частичная оплата образования в Великобритании и независимое тестирование в России представлены в прессе наряду с теми формами образовательной коррупции, которые возникают в силу этих изменений и сопровождают эти изменения. В целом, коррупции в высшем образовании уделяется намного больше внимания сейчас, нежели в начале периода исследования, то есть более десяти лет назад.

Динамика публикаций по теме коррупции в высшем образовании в проанализированных нами изданиях за период с 1998 по 2007 год представлена на рисунках 1-5. Данные указывают на феноменальный рост количества сообщений о коррупции в высшем образовании.

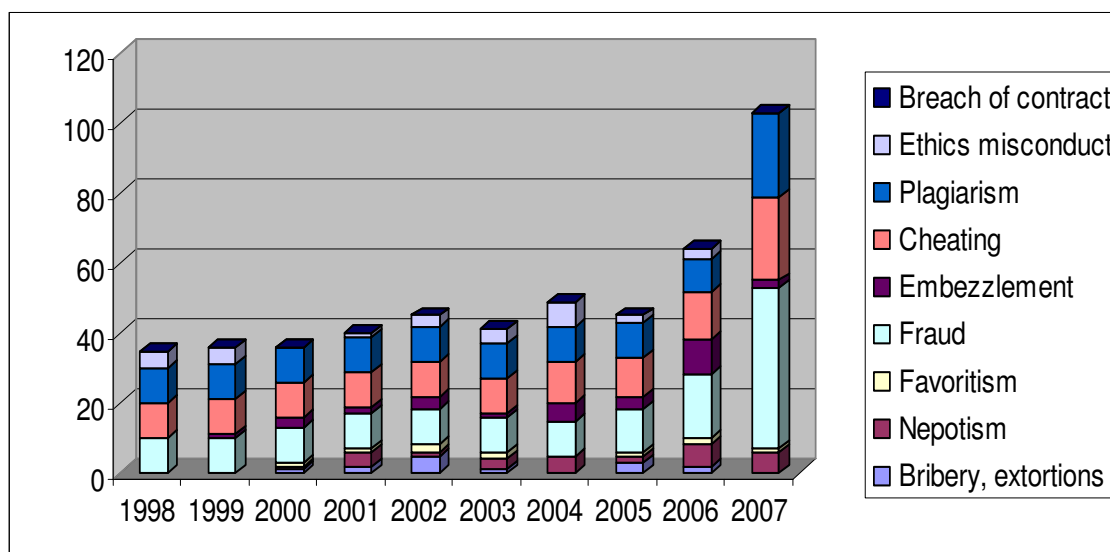

Рис. 1. Динамика публикаций по теме коррупции в высшем образовании в The Chronicle of Higher Education по категории явления, 1998-2007 гг.³³

³³ Обозначения: breach of contract - нарушение контракта; sthics misconduct - нарушение профессиональной этики; plagiarism - плагиат; cheating - списывание; embezzlement - хищение; fraud - мошенничество, фальсификации и подлог; favoritism - фаворитизм, блат; nepotism - nepotism, кумовство; bribery, extortion - взяточничество, вымогательства.

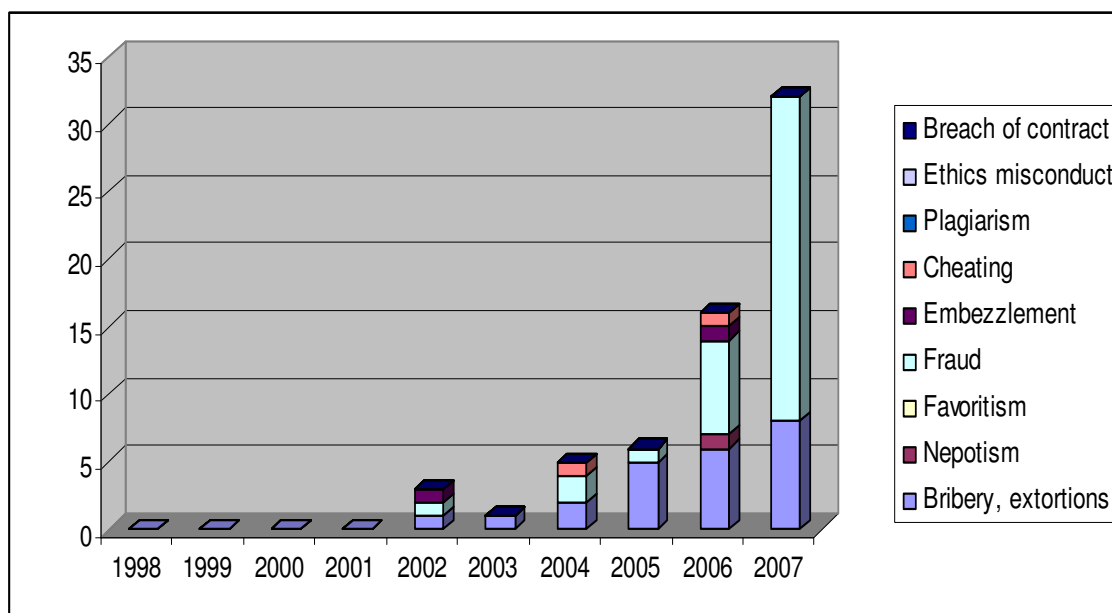

Рис. 2. Динамика публикаций по теме коррупции в высшем образовании в Gazeta.ru по категории явления, 1998-2007 гг.³⁴

³⁴ Обозначения: breach of contract - нарушение контракта; sthics misconduct - нарушение профессиональной этики; plagiarism - плагиат; cheating - списывание; embezzlement - хищение; fraud - мошенничество, фальсификации и подлог; favoritism - фаворитизм, блат; nepotism - nepotism, кумовство; bribery, extortion - взяточничество, вымогательства.

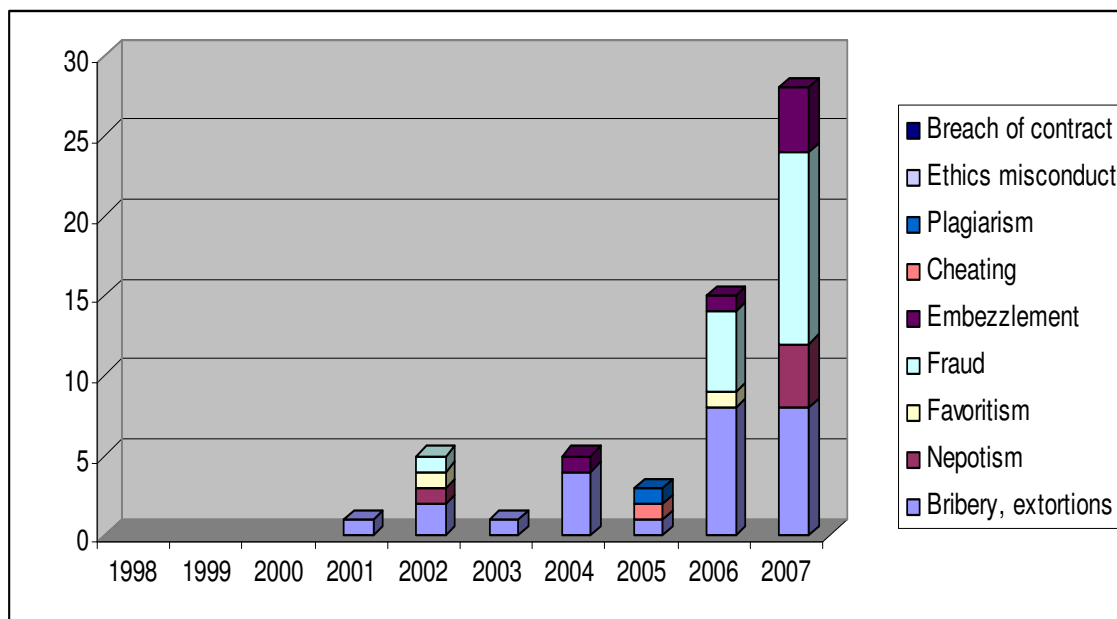

Рис. 3. Динамика публикаций по теме коррупции в высшем образовании в Newsru по категории явления, 1998-2007 гг.³⁵

³⁵ Обозначения: breach of contract - нарушение контракта; sthics misconduct - нарушение профессиональной этики; plagiarism - плагиат; cheating - списывание; embezzlement - хищение; fraud - мошенничество, фальсификации и подлог; favoritism - фаворитизм, блат; nepotism - nepotism, кумовство; bribery, extortion - взяточничество, вымогательства.

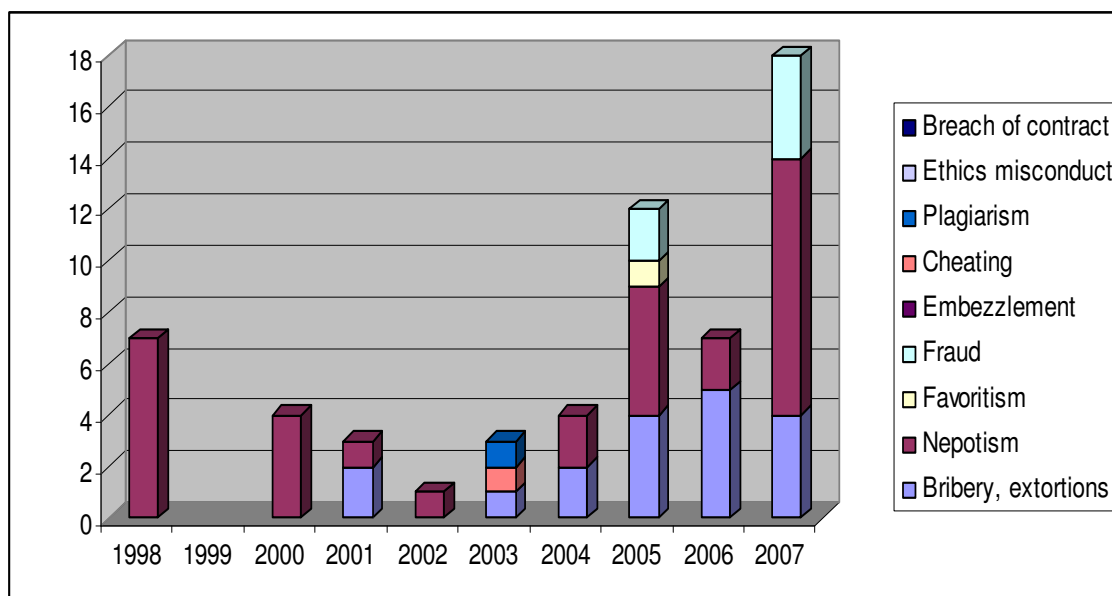

Рис. 4. Динамика публикаций по теме коррупции в высшем образовании в The Times Higher Education Supplement по категории явления, 1998-2007 гг.³⁶

³⁶ Обозначения: breach of contract - нарушение контракта; sthics misconduct - нарушение профессиональной этики; plagiarism - плагиат; cheating - списывание; embezzlement - хищение; fraud - мошенничество, фальсификации и подлог; favoritism - фаворитизм, блат; nepotism - nepotism, кумовство; bribery, extortion - взяточничество, вымогательства.

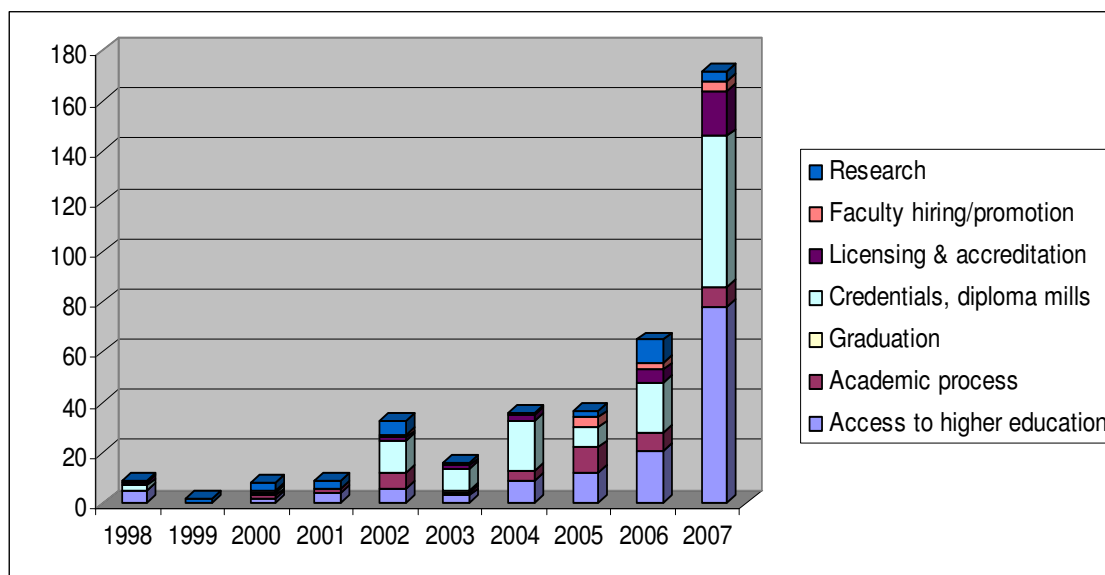

Рис. 5. Динамика публикаций по теме коррупции в высшем образовании по сфере, 1998-2007 гг.³⁷

³⁷ Обозначения: research - исследования; faculty hiring/promotion - прием на преподавательскую работу и продвижение по службе среди преподавателей вузов; licensing&accreditation - лицензирование и аккредитация; credentials, diploma mills - сертификаты об образовании, дипломы, “фабрики дипломов”; graduation - окончание вуза; academic process - учебный процесс; access to higher education - доступ к высшему образованию.

Издание The Chronicle of Higher Education уделяет наибольшее внимание фальсификациям, подлогу, списыванию, плагиату и хищениям, а тема подлога и мошенничества становится наиболее популярной благодаря расследованиям прокуратуры штата Нью-Йорк. Среди наиболее обсуждаемых в американской прессе коррупционных средств в США превалирует опять же подлог, фальсификации и мошенничество, в то время как за рубежом это взятки. Согласно репортажей издания, наибольшее проявление коррупции находит в отношениях между государством и вузами и студентами и государством. Тема фальсификации дипломов и “фабрик дипломов”, похоже, возвращает себе некоторую популярность, особенно в 2002, 2003, 2004 и 2007 годах. Как и The Chronicle of Higher Education, The New York Times также концентрируется на подлоге, фальсификациях и мошенничестве как основных явлениях и средствах коррупции.

The Times Higher Education Supplement в большинстве случаев сообщает о списывании и кумовстве в национальной системе высшего образования и о взяточничестве и кумовстве в других странах. Многие другие сферы, где есть потенциал для коррупции, не освещаются. Гардиан [The Guardian] отмечает списывание, плагиат и фальсификации в процессе обучения в вузе, поступлении в вуз и проведении научных исследований. Количество подобных публикаций в The Guardian в течение последнего десятилетия минимально.

Gazeta.ru уделяет наибольшее внимание взяточничеству, вымогательствам и фальсификациям в вузах, имеющим место при поступлении в вуз, обучении в вузе, выдаче дипломов и присвоении квалификации, а также в лицензировании и аккредитации. Соответственно, наибольшее число случаев коррупции отнесено к отношениям между преподавателями и студентами, а также государством и вузами. Издание также публикует письма читателей, включая письма и обсуждения по

проблеме коррупции в высшем образовании. Newsru в основном публикует краткие сообщения и материалы по коррупции и в частности взяточничестве при поступлении в вузы. Еще одной новой тенденцией стали сообщения о фальсификациях с дипломами, а также коррупции в лицензировании и аккредитации. Как и Gazeta.ru, Newsru отражает в основном вузовскую коррупцию в отношениях между преподавателями и студентами, а также государством и вузами. Рост сообщений о фальсификациях с дипломами и продаже поддельных дипломов свидетельствуют о том, что общественность наконец-то приходит к пониманию ценности знаний, а не документов об образовании.

Различия между сообщениями по теме коррупции в высшем образовании не имеют языковой основы. Англоязычные издания в США и Великобритании в основном уделяют внимание внутренним аспектам коррупции. То же можно сказать и о русскоязычных изданиях в России.

Довольно трудно установить положительную корреляцию между освещением коррупции в высшем образовании в прессе в каждой из трех стран и уровнем коррупции в целом, имеющем место в каждой из стран по мнению общественности. Обзоры, публикуемые такими организациями, как Трансперенси Интернешнл [Transparency International] и Всемирный банк [World Bank] позиционируют Россию как высокор腐мпированную страну. В 2001 году обзор Всемирного банка поместил Россию на 142-е место среди 160 стран. Согласно Индекса представлений о коррупции [Corruption Perceptions Index (CPI)], Россия была на 71-м месте из 102 стран. В 2006 году Россия была на 121 месте со счетом 2,5 из 10 возможных, что свидетельствует об очень высоком уровне коррупции в стране. В то же время США размещаются на 20-м месте со счетом 7,3. Великобритания является наименее коррупмпированной из трех

стран, находясь на 11-м месте.³⁸ Данные индексы далеки от совершенства, но тем не менее в некоторой степени правдоподобно отражают состояние коррупции в обществе.

Данные о коррупции в высшем образовании в США и Великобритании практически не существуют, так как систематического изучения данной проблемы не ведется. Россия в этом аспекте совершенно уникальна. Размах и масштабы коррупции в высшем образовании, отраженные в средствах массовой информации, коррелируют со статистикой по представлениям населения о коррупции, представленными фондом ИНДЕМ. Данные, представленные фондом, указывают на повышение уровня коррупции в высшем образовании за период с 2001 по 2005 год.

³⁸ Transparency International (2006) Corruption Perceptions Index.
http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi

Заключение

В заключение можно отметить следующее. Тема коррупции в высшем образовании довольно хорошо освещена в средствах массовой информации, хотя уровень освещения данной проблемы может быть недостаточным. Степень свободы прессы и уровень прозрачности позволяют отражать проблему коррупции в высшем образовании, ее значение для общества, глубину, размах и масштабы, а также разнообразие форм проявления коррупции, что в свою очередь позволяет информировать общественность о наличии коррупции в высшем образовании, ее масштабах и доминирующих формах. В то же время положительное воздействие такой степени свободы прессы и уровня прозрачности, а также открытого диалога по проблеме коррупции в высшем образовании на саму сферу высшего образования и на борьбу с коррупцией остается неясным.

Коррупция в высшем образовании и то, как она отражена в средствах массовой информации, кажется соответствующей траектории и темпам реформ и перемен, имеющих место в сфере высшего образования в США, Великобритании и России. Введение частичной оплаты за обучение в вузах в Великобритании, сокращение числа мест, финансируемых государством в России, и рост объемов рынка коммерческих образовательных кредитов в США ведут к росту коррупции в высшем образовании. Это звучит парадоксально, поскольку в целом принято считать, что внедрение рыночных реформ ведет к снижению уровня коррупции.

Продолжающаяся массификация высшего образования и увеличение количества студентов во всех трех странах, а также появление сектора в высшем образовании, работающего на прибыль, создает необходимость усиления контроля и координации сферы высшего образования со стороны государства, вузов и общественности.

Растущая озабоченность по поводу снижения качества образования в вузах привела к росту сообщений в прессе о таких явлениях, как взяточничество, подлог, фальсификации, вымогательства, хищения, продажа дипломов, плагиат, списывание, нарушение контрактных обязательств и других проявлениях коррупции.

Социально-экономический аспект образовательных реформ и изменений в каждой стране оставляет свой отпечаток на основных формах коррупции в высшем образовании. Так, например, в России экономическая трансформация и резкое снижение реальной заработной платы преподавателей вузов привело к резкому росту взяточничества в преподавательской среде. В США, рост конкуренции среди вузов привел к росту фальсификаций в сфере образовательных кредитов.

Наконец, рост уровня прозрачности и организации информационных потоков привел к лучшему пониманию различных форм коррупции в высшем образовании, а также ее масштабов и распространения. Научные публикации по данной теме практически отсутствуют, а вот в средствах массовой информации есть тенденция к увеличению обсуждения данной проблемы. Фактически, пресса взяла на себя ответственность за освещение проблемы коррупции. В то же время публикации в прессе часто страдают однобокостью и отсутствием какого-либо анализа проблемы. Более того, пресса представляет констатацию отдельных фактов в соединении с обобщающими домыслами, но действенных мер и решений проблемы коррупции в высшем образовании в прессе нет.

Список литературы

- Anderson, M. (1992). *Impostors in the Temple: American Intellectuals Are Destroying Our Universities and Cheating Our Students of Their Future*. New York: Simon and Schuster.
- Anderson, M. (1999). Uncovering the Covert: Research on Academic Misconduct, in J. Braxton (Eds.). *Perspectives on Scholarly Misconduct in the Sciences*. Columbus, OH: Ohio State University Press.
- Anderson, M. (2001). The Complex Relations between the Academy and Industry: Views from the Literature, *Journal of Higher Education*, 72(2), 226-246.
- Anechiarico, F. & Jacobs, J. (1995). *The Pursuit of Absolute Integrity: How Corruption Control Makes Government Ineffective*. Chicago: University of Chicago Press.
- Bardhan, P. (1997). Corruption and Development: a Review of Issues, *Journal of Economic Literature*, 35, 1320-1346.
- Cabelkova, I. & Hanousek, J. (2004). The Power of Negative Thinking: corruption, perception and willingness to bribe in Ukraine. *Applied Economics*, 36(4), pp. 383-397.
- Eckstein, M. (2003). *Combating Academic Fraud. Towards a Culture of Integrity*. Paris: IIEP.
- Hallak, J. & Poisson, M. (2002). *Ethics and Corruption in Education*. Paris: IIEP.
- Hallak, J. & Poisson, M. (2007). *Corrupt Schools, Corrupt Universities: What Can Be Done?* Paris: IIEP.
- Heyneman, S. (2004). Education and Corruption, *International Journal of Educational Development*, 24 (November), 637-648.
- Johnston, M. (1996). The Search for Definitions: The Vitality of Politics and the Issue of Corruption, *International Social Science Journal*, 149, 322.

- Klitgaard, R. (1986). *Elitism and Meritocracy in Developing Countries*. Baltimore: John Hopkins University Press.
- Krueger, A. (1974). The Political Economy of a Rent-Seeking Society, *American Economic Review*, 64(3), 291-302.
- Miller, S., Peter R. & Spence, E. (2005). *Corruption and Anti-Corruption: An Applied Philosophical Approach*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Milovanovic, M. (2001). Endogenous Corruption in Emerging Industrial Relations, The Hungarian Academy of Sciences, 2001. www.policy.hu/milovanovic/corruption.html
- Noah, H. & Eckstein, M. (2001). *Fraud and Education: the Worm in the Apple*. Oxford: Rowman & Littlefield.
- Nye, J. (1967). Corruption and Political Development: a Cost-Benefit Analysis, *American Political Science Review*, 61(2), 417-427.
- Olken, B. (2006). Corruption Perceptions vs. Corruption Reality. Paper presented at the annual conference of the NEUDC, Cornell University, Ithaca, NY.
- Osborne, D. (1997). Corruption as Counter-Culture: Attitudes to Bribery in Local and Global Society, in B. Rider (Ed) *Corruption: The Enemy Within*. Dordrecht: Kluwer.
- Osipian, A. (2010). Corrupt Organizational Hierarchies in the Former Soviet Bloc. *Transition Studies Review*, 16(4), forthcoming.
- Osipian, A. (2009). "Feed from the Service": Corruption and Coercion in the State—University Relations in Central Eurasia. *Research in Comparative and International Education*, 4(2), pp. 182-203.
- Osipian, A. (2009). Vouchers, Tests, Loans, Privatization: Will They Help Tackle Corruption in Russian Higher Education? *Prospects: Quarterly Review of Comparative Education*, 39(1), pp. 47-67.

- Osipian, A. (2009). Investigating Corruption in American Higher Education: The Methodology. *FedUni Journal of Higher Education*, May, 4(2), pp. 49-81.
- Osipian, A. (2009). Corruption and Reform in Higher Education in Ukraine. *Canadian and International Education Journal*, 38(2), forthcoming.
- Osipian, A. (2009). Corruption Hierarchies in Higher Education in the Former Soviet Bloc. *International Journal of Educational Development*, 29(3), pp. 321-330.
- Osipian, A. (2008). Political Graft and Education Corruption in Ukraine: Compliance, Collusion, and Control. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 16(4), pp. 323-344.
- Osipian, A. (2008). Corruption in Higher Education: Does it Differ Across the Nations and Why? *Research in Comparative and International Education*, 3(4), pp. 345-365.
- Osipian, A. (2008). Corruption and Coercion: University Autonomy versus State Control. *European Education: Issues and Studies*, 40(3), pp. 27-48.
- Osipian, A. (2007). Corruption in Higher Education: Conceptual Approaches and Measurement Techniques. *Research in Comparative and International Education*, 2(4), pp. 313-332.
- Osipian, A. (2007). Higher Education Corruption in Ukraine: Opinions and Estimates. *International Higher Education*, 49, pp. 20-21.
- Petrov, G., & Temple, P. (2004). Corruption in Higher Education: Some Findings from the States of the Former Soviet Union, *Higher Education Management and Policy*, 16(1), 82-94.
- Rait, R. (1931). *Life in the Medieval University*. Cambridge: Harvard University Press.
- Rashdall, H. (1936). The Universities of Europe in the Middle Ages: Salerno, Bologna, Paris. Vol. I, in B. Emden & M. Powicke (Eds) *The Universities of Europe in the Middle Ages*. Oxford: Clarendon Press.

- Rashdall, H. (1936). The Universities of Europe in the Middle Ages: Italy, Spain, France, Germany, Scotland, etc. Vol. II, in B. Emden & M. Powicke (Eds) *The Universities of Europe in the Middle Ages*. Oxford: Clarendon Press.
- Rashdall, H. (1936). The Universities of Europe in the Middle Ages: English Universities – Student Life. Vol. III, in B. Emden & M. Powicke (Eds) *The Universities of Europe in the Middle Ages*. Oxford: Clarendon Press.
- Rose-Ackerman, S. (1978). *Corruption: A Study in Political Economy*. New York: Academic Press.
- Sayed, T. & Bruce, D. (1998). Police Corruption: Towards a Working Definition, *African Security Review*, 7(1), 1-15. <http://www.iss.co.za/ASR/7No1/SayedBruce.html>
- Segal, L. (2004). *Battling Corruption in America's Public Schools*. Boston: Northeastern University Press.
- Thelin, J. (1982). *Higher Education and Its Useful Past*. Cambridge, MA: Schenkman Publishing Company.
- Tirole, J. (1992). Collusion and the Theory of Organizations, in J. Laffont (Ed) *Advances in Economic Theory*, Sixth World Congress, Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press.
- Treisman, D. (2000). The Causes of Corruption: A Cross-National Study, *Journal of Public Economics*, 76, 399-457.
- Tumennasan, B. (2005). Fiscal Decentralization and Corruption in Public Sector. Georgia State University, doctoral thesis, p. 129.
- Waite, D. & Allen, D. (2003). Corruption and Abuse of Power in Educational Administration, *The Urban Review*, 35(4), 281-296.
- Washburn, J. (2005). *The Corporate Corruption of American Higher Education*. New York: Basic Books.

Weber, M. (1978). *Economy and Society*. Berkeley, CA: University of California Press.

White, G. (1996). Corruption and the Transition from Socialism in China, in M. Levi & D.

Nelken (Eds.). *The Corruption of Politics and the Politics of Corruption*. Oxford:

Blackwell.

Wilson, J. (1975). The Rise of the Bureaucratic State, in S. Theodoulou & M. Cahn (Eds.).

Public Policy. Boston: Kluwer.